

W $\frac{61}{262}$

ТУЗЕМОЦЫ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХЪ ЖИЗНЬ.

Этнографическій очеркъ.

— — — — —
СОСТАВИЛЪ
КАПИТАНЪ Ө. А. МИХАЙЛОВЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Начальника Закаспійской области
Генералъ-лейтенанта А. А. Боголюбова.

— — — — —
АСХАБАДЪ.
Паровая типографія К. М. Оедорова.
1900.

Туземцы Закаспійской области
и ихъ жизнь
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

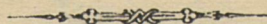
СОСТАВИЛЪ

Капитанъ О. А. Михайловъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Начальника Закаспійской области

Генераль-Лейтенанта А. А. Боголюбова.

АСХАБАДЪ.

Паровая типографія К. М. Оедорова.

1900.

Печатано по распоряженію Начальника Закаспійской области.

2007110143

Содержаніе.

Предисловіе	I—III
-----------------------	-------

I.

Краткій географическій очеркъ области.

Историческія свѣдѣнія, географическое положеніе, границы, административное раздѣленіе, краткій орографическій и гидрографическій очеркъ, климатъ, флора, фауна, ископаемыя богатства	1
--	---

II.

Общія свѣдѣнія о населеніи.

Общее количество населенія и распредѣленіе его по территории. Племенной, религіозный составъ и плотность населенія. Населеніе туземное и пришлое	14
--	----

III.

К и р г и з ы.

Происхожденіе, антропологическій типъ, характеръ, жилище, костюмъ, пища, семейное устройство, положеніе женщины въ семьѣ, мѣста кочевокъ, средняя состоятельность, скотоводство, земледѣліе, кустарные и отхожіе промыслы, административное и родовое подраздѣленіе	16
---	----

IV.

Туркмены и ихъ исторія.

Происхожденіе названія; происхожденіе и исторія туркменъ. Салоры и ихъ переселеніе въ Мервъ, Иракъ и Мангиш-лакъ. Богатырь Салоръ Огурджикъ и дальнѣйшія переселенія салоръ. Происхожденіе племенъ: іомудъ, теке, сарыкъ. Отрывочныя свѣдѣнія по дальнѣйшей исторіи туркменъ. Занятіе текинцами Ахала, Теджена и Мерва. Новѣйшая исторія сарыковъ. Родословная туркменскихъ племенъ. Ханская власть, сердары и занятіе аламанствомъ	24
---	----

V.

Племенной составъ.

Туркмены-іомуды, текинцы, сарыки, салоры и распредѣленіе ихъ по территоріи; гокланы, икдыръ, абдалъ и огурджали. Племена арабскаго происхожденія: шихи, сеиды, махтумы, ходжа и ата. Тюрки не туркмены: аліели, нухурли, мурчали, мехинли, анаули. Персіяне и узбеки	36
--	----

VI.

Бытъ, нравы и обычаи туркменъ.

Родовое устройство племенъ. Кочевники, полукочевники и осѣдлые туркмены. Жилище, костюмъ, типъ, характеръ, религіозность, образованіе. Внутренняя жизнь: пища, положеніе женщины, бракъ, разводъ, рожденіе ребенка, обрѣзаніе, вдовство, похороны, поминки, развлечения, литература. Народная нравственность, шариатъ и обычное право, народный судъ, администрація, подати. 42

VII.

Занятія туркменъ.

1) Земледѣліе: Количество пахотной земли; ирригація и водопользованіе; система хозяйства, обработка земли, подборъ злаковъ и ихъ урожайность; хлопководство, огородничество, садоводство и шелководство 60

2) Скотоводство: Роль скотоводства въ хозяйствѣ. Поро- ды разводимаго скота и ихъ оцѣнка: овцы, верблюды, рогатый скотъ, лошади. Продукты скотоводства 66

3) Кустарная промышленность: Производство кошемъ и войлоковъ, ковровъ, паласовъ, дорожекъ, мелкихъ ковровыхъ издѣлій. Выдѣлка матерій изъ овечьей и верблюжьей шерсти. Матерія изъ шелка и бумаги. Ремесленная промышленность . . . 68

4) Рыбный промыселъ 76

Заключеніе. 78

Предисловіе.

Настоящій очеркъ вызванъ составленіемъ этнографической карты Закаспійской области, предназначенной для Парижской выставки 1900 года. Это — первая попытка систематическаго и графическаго изображенія разрозненныхъ и неполныхъ свѣдѣній объ этнографическомъ составѣ населенія области.

При скудныхъ историческихъ свѣдѣніяхъ и почти полномъ отсутствіи сколько нибудь обработаннаго матеріала, могущаго служить для разъясненія сложныхъ этнографическихъ вопросовъ, можно сказать заранѣе, что дальнѣйшія работы, въ особенности по этнографіи туркменскихъ и отуркменившихся племенъ, внесутъ много существенныхъ измѣненій въ предлагаемую нынѣ классификацію.

Мы имѣемъ дѣло съ племенами, несомнѣнно представляющими въ антропологическомъ отношеніи результатъ скрещенія не только племенъ, но и различныхъ расъ. Начиная со временъ доисторическихъ и кончая недавнимъ прошлымъ, Туркестанъ и Закаспійская область были водоворотомъ, въ которомъ сталкивались потоки народовъ различнаго происхожденія, вытѣсняя, поглощая и обезличивая другъ друга. Послѣ войнъ Александра Македонскаго, историки которыхъ Арріанъ и Квинтъ Курцій даютъ смутныя основанія для размѣщенія на пути слѣдованія греческихъ армій народовъ, населявшихъ въ то время нынѣшнюю Персію, Закаспійскую область, Афганистанъ и страны между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей, совершился цѣлый рядъ перемѣщеній. Тѣ изъ нихъ, которыя происходили въ направленіи западномъ, получили въ исторіи названіе „переселенія народовъ“, что однако, въ сущности, мало разъясняетъ дѣло; другія же, происходившія преимущественно въ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ Исыкъ-Куля на Аму-Дарью и далѣе, можно сказать, совсѣмъ ускользнули отъ исторіи, если не считать случайныхъ указаній китайскихъ, а отчасти и арабскихъ историковъ. Нѣкоторые свидѣтельства

стрѣчаемъ у Рашидеддина (XIII в.), другія у Амира Наваи (XV в.). Существуетъ даже родословная туркменъ, написанная въ половинѣ XVII ст. хивинскимъ Ханомъ Абуль-Гази-Богадуръ-Ханомъ; но нить именъ, изъ которыхъ она составлена, можетъ служить самое большее подспорьемъ, но никакъ не руководствомъ, для этнографической систематизаціи.

Антропология, археология и нумизматика дали до сихъ поръ для даннаго вопроса мало полезныхъ указаній. Въ лингвистическомъ отношеніи преобладаніе тюркскаго языка, принятаго массою населенія Средней Азіи, въ особенности заимствовало этнографическое различіе отдѣльныхъ племенъ.

Столь же недостаточное основаніе для выводовъ даютъ и народныя преданія. Они мало распространены и захватываютъ очень незначительное время, самое большее два полудня столѣтія. Пользоваться ими, какъ и всякими преданіями, возможно только съ величайшей осторожностью.

До нѣкоторой степени путеводною нитью, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ подкрѣпленія тѣхъ или иныхъ указаній, потерянныхъ изъ положительныхъ источниковъ, могли бы служить музыка и орнаментъ; однако къ серьезному изслѣдованію этихъ проявленій творческаго духа народовъ едва только приступлено. По почину Императорскаго географическаго общества и при помощи фонографа, въ нынѣшнемъ году г. Рыбаковъ собралъ и записалъ въ разныхъ частяхъ Закаспійской области много пѣсенъ сартовскихъ, киргизскихъ, ахальскихъ, абхазскихъ, салорскихъ и пр., и можно ожидать, что по обработкѣ этого матеріала, явится возможность сдѣлать нѣкоторые этнографическіе выводы. Еще болѣе важнымъ указаніемъ родства народовъ и племенъ можетъ служить орнаментъ, такъ полно выражающійся въ средне-азіатскихъ коврахъ. До сихъ поръ онъ не былъ предметомъ научнаго изслѣдованія, да и въ художественномъ отношеніи издательство коснулось его лишь самымъ поверхностнымъ образомъ. Начатыя въ этомъ направленіи въ Асхабадѣ систематическія работы обѣщаютъ еще болѣе цѣнные результаты, нежели музыка.

При изложенныхъ выше условіяхъ нужно по истинѣ имѣть извѣстную смѣлость, чтобы рѣшиться на научную группировку столь несовершенныхъ и случайныхъ данныхъ. Од-

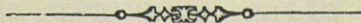
нако починъ въ настоящемъ дѣлѣ необходимъ ужъ по одному тому, что двигающаяся быстрыми шагами европейская цивилизація грозитъ еще болѣе затемнить слабые признаки племенныхъ различій народовъ, обитающихъ нынѣ въ Закаспійской области.

По предложенію Начальника Закаспійской области, авторъ настоящаго труда, Капитанъ Ф. А. Михайловъ, бывшій до послѣдняго времени помощникомъ начальника Асхабадскаго уѣзда, а нынѣ занимающій должность начальника Мервскаго уѣзда, обработалъ рядъ свѣдѣній, собранныхъ по уѣздамъ, и связалъ ихъ съ тѣми данными, для которыхъ имѣются указанія въ печатныхъ трудахъ.

Пользуясь къ тому же результатами собственныхъ изысканій, онъ выработалъ классификацію, въ которую вошли всѣ народности, обитающія въ настоящее время въ Закаспійской области. Между ними наиболѣе темною представляется небольшая группа, названная аборигенами, т. е. остатками жителей, предшествовавшихъ вторженію тюркскихъ племенъ, затѣмъ слѣдуютъ въ разныхъ сочетаніяхъ племена тюркскія и арійскія, отчасти и семитическія.

Нужно надѣяться, что этотъ первый опытъ будетъ началомъ дальнѣйшихъ трудовъ и что по мѣрѣ новыхъ открытій археологическихъ и, особенно, послѣ предстоящихъ антропологическихъ работъ, въ предлагаемую нынѣ классификацію будутъ внесены всѣ необходимыя поправки.

А. Боголюбовъ.

I.

Краткій географическій очеркъ Закаспійской Области.

историческія
свѣдѣнія.

СТРАНА, занимающая юго-западную часть Арало-Каспійской низменности и лежащая на границѣ Турана съ Ираномъ, не смотря на свой пустынный характеръ, всегда играла весьма важную роль въ исторіи народовъ.

Здѣсь пролегалъ одинъ изъ тѣхъ путей, по которому въ доисторическія времена совершалось великое переселеніе.

Мы не имѣемъ даже и легендарныхъ свѣдѣній объ этомъ удаленномъ отъ насъ времени, а послѣдующія событія бурной исторической жизни страны уничтожили всякіе надземные слѣды прошедшихъ здѣсь великихъ доисторическихъ событій. Но есть основаніе думать, что именно здѣсь прошелъ одинъ изъ рукавовъ того потока народовъ, который, двинувшись отъ подножія Памира, Гималая и Гиндукуша, залилъ собой весь европейскій материкъ.

Не смотря на свой пустынный характеръ, страна

эта продолжала играть значительную роль и въ историческое время, являясь въ теченіи многихъ вѣковъ яблокомъ раздора для соприкасающихся въ этомъ мѣстѣ народовъ Ирана и Турана и приманкой для пришлыхъ завоевателей.

Первыми владѣльцами страны въ періодъ историческій являются персы. При царѣ Даріи Гистаспѣ округъ Мерва (Маргіана) входилъ въ составъ его обширныхъ владѣній. Александръ Македонскій, покоривъ Персію, подчинилъ себѣ всю эту страну и основалъ на мѣстѣ Мерва городъ Александрію и г. Ниса въ нынѣшнемъ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ.

Историческія свѣдѣнія, относящіяся къ этому періоду исторіи края, весьма скудны, и мы не знаемъ, когда кончилось здѣсь владычество Македонской династіи и когда власть перешла снова къ персидской династіи Аркасидовъ и Сассанидовъ. Связная исторія Мерва, главнаго оазиса области, начинается со времени взятія его арабами въ 636-мъ году при халифѣ Османѣ. Халифы изъ династіи Аббасидовъ владѣли Мервомъ до 817 года, послѣ чего власть переходила послѣдовательно къ династіямъ Тахаридовъ, Сафаридовъ, Саманидовъ и Газневидовъ. Въ 1036 г. край перешелъ подъ власть туркменской династіи Сельджуковъ, при которыхъ Мервъ достигъ наибольшей степени своего процвѣтанія. Въ это время страна была опустошена нашествіями сначала гузовъ (1153 г.) и, затѣмъ, монголовъ (1219 г.). Сынъ Чингизъ-хана Тюйли-ханъ покорилъ Мервъ, вырѣзалъ всѣхъ жителей и обратилъ городъ въ развалины, изъ которыхъ онъ поднялся лишь 200 лѣтъ спустя. Въ 1384 году другой монгольскій завоеватель, Тамерланъ, совершая походъ въ Мазандеранъ, разорилъ всѣ остальные города края: Серахсъ, Абиведъ ¹⁾ и Ниса.

¹⁾ г. Абиведъ лежалъ въ 8 верстахъ отъ нынѣшней жел.-дор. станціи Казхка.

Съ 1396 года по 1510 г. краемъ владѣла монгольская династія Тимуридовъ, затѣмъ власть снова перешла къ персамъ въ лицѣ династіи Сефевидовъ.

Послѣ войнъ съ узбеками и хивинцами по смерти Надиръ Шаха около 1750 года Мервомъ завладѣли бухарскіе ханы, при которыхъ городъ пришелъ къ совершенному упадку. Султанъ—Бендская плотина была разрушена, и всѣ жители переселены въ Бухару.

Въ 1820 году Мервъ служилъ лишь мѣстомъ ссылки бухарскихъ преступниковъ, для чего тамъ стоялъ небольшой бухарскій гарнизонъ.

Остальные оазисы края находились подъ властью Персіи, составляя часть Хоросанской провинціи, до смерти Надиръ Шаха, послѣ чего ими завладѣли свободныя туркменскія племена, въ руки которыхъ вполнѣдствіи перешли такъ же Тедженскій и Мервскій оазисы.

Усть-Уртъ и песчанныя Каракумскія степи съ давнихъ временъ входили въ составъ Хивинскаго ханства.

Русское владычество въ краѣ началось съ начала XIX-го вѣка принятіемъ въ подданство киргизъ и туркменъ восточнаго берега Каспійскаго моря и затѣмъ, полстолѣтія спустя, постройкою двухъ укрѣпленій: форта Александровскаго (1846 г.) и Красноводска (1869 г.). Причиной постройки этихъ укрѣпленій было желаніе прекратить разбои прибрежныхъ туркменскихъ племенъ, вредившихъ нашей морской торговлѣ, и облегчить торговыя сношенія съ Средне-Азіатскими ханствами. Затѣмъ, въ 1879 и 1881 г. были предприняты экспедиціи вглубь туркменскихъ степей, которыя окончились взятіемъ крѣпости Геокъ-Тепе, главнаго оплота туркменской вольницы, и присоединеніемъ Ахаль-Текинскаго оазиса къ Россіи. Въ 1884 году добровольно покорился Мервъ, Иолотанъ, Серахсъ и Тедженъ и, наконецъ, въ 1885 съ занятіемъ пограничнаго съ Авганистаномъ

Пендинскаго оазиса все громадное пространство туркменскихъ степей и оазисовъ вошло въ составъ Закаспійской области.

Почти съ начала XIX столѣтія весь край, входящій нынѣ въ составъ Закаспійской области, находился во власти хищныхъ туркменскихъ племенъ, занимающихся разбойничьими набѣгами и грабежемъ. Всѣ бывшіе здѣсь когда-то цвѣтушіе города лежали въ развалинахъ, громадныя водопроводныя сооруженія были разрушены, плодородные оазисы запустѣли, торговые пути не пестрѣли болѣе караванами, и даже одиночные смѣлые путешественники не смѣли сюда показываться, не рискуя своей жизнью и свободой. Туркменская вольница, не находя удовлетворенія своей удали въ своихъ опустошенныхъ степяхъ, направила свои набѣги на персидскую провинцію Хоросанъ, доходя до самаго Мешхеда, разрушая селенія, уводя жителей въ неволю и продавая въ рабство на рынкахъ Хивы и Бухары.

Туркмены нагнали ужасъ на населеніе Хоросана, и пограничныя съ Туркменіей округа его обезлюдѣли и запустѣли. Такъ продолжалось до времени подчиненія края русской власти.

Закаспійская область лежитъ между $45^{\circ} 30'$ и $36^{\circ} 40'$ сѣверной широты и 68° и $84^{\circ} 20'$ восточной долготы, считая отъ Пулковскаго меридіана.

Она граничитъ съ сѣвера съ Уральской областью и Хивинскимъ ханствомъ, съ востока—съ Бухарой, съ юга—съ Авганистаномъ и Персіей и съ запада—Каспійскимъ моремъ.

Общая длина пограничной линіи равна 5325 верстамъ, изъ коихъ половина приходится на морскую границу.

Въ этихъ предѣлахъ площадь области равна 535217 кв. верстамъ, или 109308 кв. географическимъ милямъ.

Закаспійская область входитъ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства въ качествѣ от-

дѣльной его части. Въ административномъ отношеніи она раздѣляется на пять уѣздовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣлены на районы и приставства. Мангишлякскій уѣздъ на сѣверѣ и Красноводскій съ приставствами Чикишлярскимъ и Каракалинскимъ на югѣ занимаютъ западную часть области вдоль берега Каспійскаго моря. Далѣе на востокъ лежатъ уѣзды Асхабадскій съ Дурунскимъ приставствомъ, Тедженскій съ приставствами Атекскимъ и Серахскимъ и Мервскій съ районами Тохтамышскимъ и Отамышскимъ и приставствами Юлотанскимъ и Пендинскимъ.

рма, повер-
хности.

Профессоръ Мушкетовъ *) различаетъ въ физическомъ строеніи Закаспійской области три отдѣльныя площади, отличающіяся одна отъ другой не только орографическимъ характеромъ, но и геологическимъ составомъ.

Первая изъ нихъ, или сѣверо-западная представляетъ возвышенную равнину, достигающую 700 футовъ высоты и имѣющую однообразную сглаженную поверхность. Эта возвышенная равнина издавна извѣстна подъ именемъ Усть-Урта, что значитъ — высокая степь, высокая равнина; южная граница ея вблизи старыхъ руслъ р Аму-Дарьи, Узбоя и Унгуза, обозначается крутымъ уступомъ, мѣстами въ видѣ сплошной террасы, мѣстами же значительно расчлененной на отдѣльныя высоты, называемыя чинками или кырами. Обрывистая южная граница Усть-Урта придаетъ всей этой возвышенной равнинѣ характеръ столовой горы. Орографическое и геологическое однообразіе этой равнины нарушается только значительнымъ пониженіемъ лежащей къ востоку отъ нея котловины Сары-Камышъ, находящейся на 50 футовъ ниже уровня Каспійскаго моря, да выступаніемъ на западной окраинѣ ея возвышенностей Мангишлякскаго полуострова и южнаго побережья Кара-Бугазскаго залива.

По мнѣнію профессора Мушкетова, въ эпоху развитія Арало-Каспійскаго бассейна Усть-Уртъ пред-

*) Краткій очеркъ геологическаго строенія Закаспійской Области. Спб. 1891 г.

ставлялъ собой большой полуостровъ, отдѣлявшій Каспійскій бассейнъ отъ Аральскаго, которые соединялись между собой только узкимъ проливомъ по Узбою между Большими и Малыми Балханами.

Вторая часть Закаспійской области, называемая Мушкетовымъ «Туркменской впадиной», простирается къ югу и къ востоку отъ возвышенной равнины Усть-Уртъ и доходитъ на югѣ почти до государственной границы области съ Персїей и Афганистаномъ, а на востокѣ до рѣки Аму-Дарьи. Эта обширная низменность до сего времени носить на себѣ характерные слѣды бывшаго здѣсь когда-то морскаго дна и въ громадной своей части, равной около девяти десятыхъ своего пространства, представляетъ изъ себя площадь песковъ, или такъ называемую въ трудахъ современныхъ геологовъ „песчаную степь“, Южная часть этой полосы представляетъ степное пространство съ лесовой почвой, залегающее вдоль сѣверныхъ склоновъ Туркмено-Хоросанскихъ и Парапамизскихъ горныхъ системъ. Ширина ея не вездѣ одинакова; такъ, вдоль подошвы Туркмено-Хоросанскихъ горъ она не превышаетъ 25—30 верстъ, суживаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10—15 верстъ; у подошвы же Парапамизской горной системы она расширяется до 100 верстъ.

Поверхность песчаной степи, благодаря сочетанію высокихъ бархановъ съ такрыми и шорами, отличается гораздо большимъ орографическимъ разнообразіемъ, чѣмъ поверхность Усть-Урта. Большая часть ея представляетъ совершенную пустыню, за исключеніемъ вышеуказанной лесовой степи, залегающей вдоль сѣверныхъ склоновъ Туркмено-Хоросанскихъ и Парапамизскихъ горъ, вполне пригодной для культуры, въ особенности полоса, простирающаяся вдоль подошвы Копетъ-Дага, и долинъ болѣе значительныхъ рѣкъ.

Наконецъ, третья часть Закаспійской области представляетъ сложную систему горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Копетъ-дага или Туркмено-Хоросанскихъ,

вслѣдствіе залеганія ихъ между прежнею Туркменіей и Хоросаномъ, и Парапамизскихъ.

Туркмено-Хоросанскія и Парапамизскія, горы, находясь въ соединеніи между собой, примыкаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ другимъ горнымъ системамъ Азіатскаго материка: Эльбурскому хребту на западѣ и Гиндукушу на востокѣ, и составляютъ вмѣстѣ съ ними самостоятельную дугообразную систему складокъ, аналогичную цѣлой серіи такихъ же дугообразныхъ грядъ, слагающихъ обширную систему Тянь-Шаня.

Всѣ эти возвышенности лежатъ въ южной части области, составляя на значительномъ протяженіи государственную границу съ сосѣдними странами: Персіей и Афганистаномъ.

Что касается горъ, расположенныхъ непосредственно вдоль восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, какъ то. Большихъ Балханъ, Кубадагскихъ и возвышенностей Мангишлакского полуострова, то нѣкоторые ученые считаютъ ихъ продолженіемъ горъ Кавказскаго перешейка и называютъ „Туркменскимъ Кавказомъ“, другіе же высказываютъ предположеніе, что Большіе Балханы и Кубадагъ составляютъ наиболѣе западные отроги Туркмено-Хоросанской группы горъ.

Всѣ названныя части рѣзко различаются между собой не только современнымъ характеромъ, но и всей исторіей ихъ происхожденія; каждая изъ нихъ формировалась самостоятельно и переживала измѣненія, отличныя отъ сосѣднихъ даже въ одну и ту же геологическую эпоху.

Можно думать, что страна и до настоящаго времени не вышла изъ періода рѣзкихъ геологическихъ измѣненій. Подтверженіе этому можно видѣть въ часто повторяющихся въ разныхъ частяхъ области подземныхъ толчкахъ и ударахъ, въ обсыханіи морей и водныхъ источниковъ, въ ясно видимомъ процессѣ вывѣтриванія горныхъ породъ и образованіи новыхъ

слоевъ леса въ подгорной полосѣ, а такъ-же въ ливняхъ, которые нѣкоторые метеорологи причисляютъ къ явленіямъ вулканическимъ.

Отличительной особенностью Закаспійской области является бѣдность въ прѣсной водѣ.

Въ странѣ, гдѣ благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, вопросъ о водѣ есть вопросъ о жизни и смерти, водныя богатства играютъ рѣшающую роль въ жизни страны и ея обитателей. Гдѣ есть вода, тамъ цвѣтущій оазисъ, гдѣ нѣтъ ея, тамъ бесплодная пустыня.

Прѣсная вода въ области встрѣчается въ видѣ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, подземныхъ водопроводовъ (кяризовъ) и колодцевъ.

Названіе рѣки, и то до нѣкоторой степени, можетъ быть употреблено по отношенію къ Мургабу, Теджену и Атреку. Первые двѣ берутъ начало съ Парапамизскихъ горъ въ предѣлахъ Авганистана, а послѣдняя въ горахъ Туркмено-Хоросанскихъ въ Персіи.

Наибольшею изъ этихъ рѣкъ является Мургабъ. Войдя въ русскіе предѣлы около Караулъ-Хана, Мургабъ течетъ въ глубокомъ руслѣ съ отвѣсными берегами, двумя уступами спускающимися къ рѣкѣ. Длина рѣки въ русскихъ предѣлахъ равна 400 вер.; ширина ея, равная 100 шагамъ при выходѣ изъ горъ, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ теченія ея къ сѣверу, доходитъ у г. Мерва до 12 сажень при средней глубинѣ въ 1 сажень и скорости теченія въ $2\frac{1}{2}$ фута въ секунду. Во время половодья, совпадающаго съ временемъ таянія снѣговъ на отрогахъ Гиндукуша, вода въ рѣкѣ сильно поднимается и скорость теченія увеличивается въ нѣсколько разъ.

Мургабъ орошаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ оазисы Пендинскій, Іолотанскій и Мервскій, причемъ въ послѣднемъ, самомъ большемъ оазисѣ области, расходуетъ вся оставшаяся неизрасходованной въ выше лежащихъ оазисахъ вода, и рѣка, разбившись на сѣтъ мелкихъ арыковъ, оканчивается

здѣсь свое существованіе. По выходѣ на русскую территорію, Мургабъ принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ Кашъ и Кушкъ принадлежащіе къ разряду періодическихъ рѣкъ, катящихъ массу воды во время весенняго половодья и пересыхающихъ въ остальное время года.

Къ такому же типу періодическихъ рѣкъ принадлежитъ вторая по своимъ размѣрамъ рѣка области—Тедженъ. Вступая на русскую территорію у развалинъ Зюльфагара, рѣка течетъ, какъ и Мургабъ, въ сѣверо-западномъ направленіи около 250 верстъ и, затѣмъ, разбивается на арыки и теряется въ пескахъ верстахъ въ 60 къ сѣверу отъ линии желѣзной дороги. Имѣя ширину русла отъ 25 до 16 сажень, Тедженъ въ періодъ половодья съ января по май мѣсяцъ является очень быстрой и полноводной рѣкой, тогда какъ съ конца іюля наружно пересыхаетъ совершенно до новаго разлива, сохраняя въ тоже время весьма слабое подземное теченіе, которымъ пользуются при помощи колодцевъ, вырывааемыхъ въ его руслѣ.

Тедженъ послѣдовательно орошаетъ Серахскій и Тедженскій оазисы.

Третья рѣка по величинѣ—Атрекъ съ притоками Сумбаромъ и Чандыремъ протекаетъ вдоль западной части границы области съ Персіей и нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Каспійское море у залива Гасанъ-Кули. Рѣка течетъ въ глубокомъ оврагѣ съ отвѣсно-прорытыми берегами, имѣющими мѣстами до 12—15 сажень высоты. Ширина рѣки—отъ 3-хъ до 10-ти сажень при глубинѣ отъ 2 до 6 футъ и медленномъ теченіи. Атрекъ въ своихъ низовьяхъ орошаетъ небольшой оазисъ Чикишлярскій, а притокъ его Сумбаръ—оазисъ Каракалинскаго приставства.

Узкая полоса лесовой почвы, идущая между подножіемъ Туркмено-Хоросанскихъ горъ и закраинной песчаной пустыни, отъ долины рѣки Теджена на востокъ и до горъ Кизилъ-Арвата на западѣ, изо-

билуетъ незначительными по величинѣ ручьями, вытекающими изъ источниковъ, расположенныхъ у подножія горъ, или въ вершинахъ выходящихъ сюда горныхъ ущелій. Имѣя ширину отъ 1 аршина до 1 сажени, ручьи эти даютъ значительное количество воды, которая тутъ же и расходуетъ безъ остатка на орошеніе окружающихъ полей и садовъ; такимъ образомъ орошены Атекскій и Ахалъ-Текинскій оазисы.

Недостатокъ оросительной воды въ этихъ послѣднихъ оазисахъ заставляетъ населеніе изыскивать способы ея искусственнаго добыванія. Наиболѣе часто практикуемымъ, дешевымъ и цѣлесообразнымъ изъ этихъ способовъ является устройство подземныхъ водопроводовъ или кяризовъ, состоящихъ изъ ряда колодцевъ, имѣющихъ иногда до 20 саж. глубины, и соединенныхъ на уровнѣ залеганія подпочвенной воды галлереей, которая, имѣя паденіе меньше наклона мѣстности, постепенно выводитъ воду въ видѣ ручья на поверхность земли.

Площадь орошенныхъ текучею водою оазисовъ составляетъ ничтожную часть общей площади области.

Остальная часть, обнимающая собой Усть-Уртъ и всю Каракумскую песчаную степь, представляетъ изъ себя пустыню, гдѣ вода встрѣчается только въ искусственно вырытыхъ колодцахъ, причемъ одна группа колодцевъ, зачастую, съ солоноватой водой, приходится иногда на сотни квадратныхъ верстъ.

Болѣе частые и обильные водой колодцы расположены вдоль прилегающихъ къ оазисамъ закраинъ песчаной пустыни.

Климатъ Закаспійской области теплый и континентальный отличается крайней сухостью и незначительнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Къ этому нужно прибавить рѣзкія колебанія температуры дня и ночи, непомѣрно жаркое лѣто, иногда сравнительно суровыя зимы и частые вѣтра, дующіе нерѣдко съ большой силой. Средняя годовая темпера-

тура въ области составляетъ $+15^{\circ}$, 5 Цельсія. Средняя температура по мѣсяцамъ для г. Асхабада за 1897 годъ была слѣдующая: январь -1° , 3, февраль $+2^{\circ}$, 9, м а р т ъ $+7^{\circ}$, 3, апрѣль $+15^{\circ}$, май $+23^{\circ}$, июнь $+27^{\circ}$, июль $+29^{\circ}$, августъ $+26^{\circ}$, 9, сентябрь $+24^{\circ}$, октябрь $+15^{\circ}$, 6, ноябрь $+9^{\circ}$ и декабрь $+3$, 4. Абсолютная максимальная температура въ июль поднималась до 42° , 6 въ тѣни и до 66° Цельсія на солнцѣ; абсолютная минимальная температура января спускалась до -20° , 7 Цельсія.

Годовое количество атмосферныхъ осадковъ равнялось 375 миллиметрамъ, причемъ Июнь, Июль и Августъ, вмѣстѣ взятые, имѣли только 7 миллиметровъ. Наибольшее количество осадковъ приходится на зиму, но снѣгъ выпадаетъ рѣдко и держится не долго.

Элора

Климатическія условія области неблагоприятны для развитія дикой травянистой и древесной растительности. Жаркое засушливое лѣто и изсушающіе восточные вѣтры дѣлаютъ почти невозможнымъ произрастаніе растений безъ искусственнаго орошенія. Раннею весною степь покрывается рѣдкимъ травянистымъ покровомъ и пестрѣетъ тюльпанами, макомъ, ирисами и множествомъ мелкихъ цвѣтовъ. Но это убранство степи непродолжительно. Около середины Апрѣля вся травянистая растительность степи подъ лучами палящаго солнца желтѣетъ и засыхаетъ до новаго весенняго возрожденія.

Только на возвышенныхъ горныхъ плато травянистый покровъ продолжаетъ зеленѣть нѣсколько долѣе.

Нѣкоторыя породы дикой древесной растительности примѣнились къ неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ и въ видѣ жалкихъ кустарниковъ и корявыхъ деревьевъ растутъ въ песчаныхъ пустыняхъ и на высокихъ гребняхъ горъ.

Къ первымъ принадлежатъ: саксаулъ, сезенъ, кандымъ и черкесъ; ко вторымъ: древовидный можжевельникъ (арча) и горный кленъ. Мѣстами по склонамъ

горъ на высотѣ 4500 и болѣе футъ надъ уровнемъ моря и въ пескахъ деревья эти образуютъ рѣдкія заросли, оживляя собой непривѣтливый и однообразный пейзажъ каменныхъ скалъ и песчаныхъ бархановъ. Въ ущельяхъ, по берегамъ горныхъ потоковъ и на источникахъ растетъ чинаръ, боярочникъ, ива разнолиственный тополь, ясень, грабъ, карагачъ, грецкій орѣхъ, миндаль и дикораствующія фруктовыя деревья.

По низкимъ уступамъ горъ вдоль границы области съ Авганистаномъ растутъ фисташковыя деревья, группируясь въ рѣдкія рощи, занимающія иногда значительную площадь.

Въ оазисахъ, при условіи искусственнаго орошенія, произрастаютъ: виноградъ, персики, абрикосы, лохъ, и многія другія плодовые деревья, свойственныя теплomu климату.

Не смотря на пустынный характеръ мѣстности, фауна области довольно разнообразна; въ песчаныхъ степяхъ водятся зайцы, лисицы, корсаки, волки, шакалы, джираны (газели) и куланы (дикіе ослы). Последніе встрѣчаются преимущественно въ пескахъ Тедженскаго и Мервскаго уѣздовъ. По зарослямъ камыша, лежащимъ по берегамъ р. Мургаба, Теджена и притоковъ Атрека, а также въ ущельяхъ Туркмено-Хоросанскихъ и Парапамизскихъ горъ водится гепардъ, барсъ, гіенна, кабанъ каракулакъ, (степная рысь), разныя породы дикихъ кошекъ и, иногда, тигръ.

По вершинамъ горъ бродятъ стада каменныхъ барановъ (аргали) и горныхъ козловъ, а также нерѣдко встрѣчается куница, дикобразъ и горный медвѣдь.

Изъ минеральныхъ богатствъ въ Закаспійской области встрѣчаются: соль самосадочная и каменная, нефть, азокеритъ, киръ, сѣра, глауберова соль, селитра, алебастръ, каменный уголь, желѣзнякъ и литографскій камень. Почти всѣ мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ сосредоточены неподалеку отъ берега

Каспійскаго моря въ районѣ Красноводскаго и Мангишлагскаго уѣздовъ. Наиболѣе значительными и важными въ промышленномъ отношеніи слѣдуетъ признать мѣсторожденія нефти, глауберовой соли, повареной соли, сѣры и каменнаго угля.

Нефть въ области обнаружена на островѣ Челекенѣ, вокругъ „Нефтяной горы“, въ мѣстности Буядагъ и въ окрестностяхъ г. Чикишляра. Всѣ эти мѣсторожденія лежатъ на самомъ берегу моря, или въ недалекомъ отъ него разстояніи, причемъ первыя три — въ треугольникѣ, ограниченномъ съ сѣвера хребтомъ Большой Балханъ и съ запада — морскимъ берегомъ. Разработка нефти въ незначительномъ количествѣ производилась только на островѣ Челекенѣ и на Нефтяной горѣ.

Въ настоящее время, по урегулированіи вопроса объ отводѣ участковъ подъ развѣдку и разработку, дѣло это сильно разрастается и въ недалекомъ будущемъ будетъ поставлено на широкую ногу.

Неисчислимо большія залежи совершенно чистой глауберовой соли открыты на днѣ Карабугазскаго залива Каспійскаго моря. Залежи эти, залегающія толстымъ пластомъ по всему дну залива, занимающему площадь болѣе 7000 кв. верстъ, постоянно пополняются новыми отложеніями, а потому могутъ быть признаны поистинѣ неисощимыми; къ эксплуатаціи ихъ еще не приступлено.

Залежи повареной соли находятся во многихъ мѣстахъ Красноводскаго и Мангишлагскаго уѣздовъ и по одному мѣсторожденію въ Мервскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ. Большинство мѣсторожденій эксплуатируется туземцами для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Промышленное значеніе имѣютъ залежи на островѣ Челекенѣ и близъ желѣзно-дорожной станціи Бала-Ишемъ и Джебель въ Красноводскомъ уѣздѣ. Средняя добыча соли на вышепоименованныхъ промыслахъ около 1 милліона пудовъ.

Сѣрные залежи въ области находятся въ урочищѣ Кыркъ Чульба, въ 300 в. къ сѣверу отъ Асхабада и, занимая въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ пространство въ нѣсколько сотъ кв. верстъ, представляютъ одно изъ богатѣйшихъ мѣсторожденій сѣры въ Россіи. Залежи не эксплуатируются, благодаря своей удаленности отъ желѣзной дороги.

Другое мѣсторожденіе сѣры находится въ урочищѣ Кукуртли на хребтѣ Большой Балханъ.

Бурый уголь имѣется въ предгорьяхъ Каратау, въ предѣлахъ Мангишлагскаго уѣзда, въ видѣ пласта переменной толщины отъ 6 вер. до 2 аршинъ. Запасъ не изслѣдованъ и разработка не производится.

II.

Населеніе.

О свѣдѣніяхъ переписи 1897 года, Закаспійская область имѣетъ 351 т. населенія, изъ коихъ 190 т. мужского и 161 т. женскаго пола. По территоріи области нас. распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Названіе уѣздовъ	Число насе- ленія	Пространство въ квад. вер.	На 100 кв. в. приход.
Мангишлагскій уѣздъ.....	61132 ч.	190220	34 ч.
Красноводскій	47673	110000	43
Асхабадскій	99000	91000	98
Тедженскій	38421	34000	113
Мервскій	110020	110000	100
Во всей области....	351246	535220	66

По національностямъ населеніе области состоитъ: 70% туркменъ, 19% киргизъ, 5, 8% русскихъ,

2,6% персіанъ, 1,9% кавказскихъ инородцевъ и 0,7% прочихъ народностей.

По религіозному составу оно заключаетъ въ себѣ мусульманъ-суннитовъ 90%, мусульманъ-шіитовъ 2,9%, православныхъ 5,8%, армяно-грегоріанъ 1,1% и прочихъ исповѣданій 0,5%.

Приростъ населенія въ смыслѣ превышенія рождаемости надъ смертностью равняются 0,3%.

Плотность населенія, равная 0,66 человекъ на кв. версту общей площади области, постепенно увеличивается отъ запада къ востоку, что объясняется увеличеніемъ въ этомъ направленіи количества земли, годной для земледѣльческой культуры и осѣдлости.

Возможный
максимумъ
населенія.

Незначительная густота населенія области зависитъ всецѣло отъ мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, а главное, отъ количества прѣсной воды и условій ирригаціонныхъ. Возможность существованія человека обусловлена здѣсь наличностью питьевой воды въ пустыняхъ и ирригаціонной въ оазисахъ. Лишній колодезь въ пескахъ или лишній литръ въ секунду текущей воды въ ручьѣ обуславливаетъ существованіе лишней семьи или группы семей скотоводческаго или земледѣльческаго населенія. Кромѣ того, максимумъ густоты населенія пустыни зависитъ отъ площади земли, необходимой для выпаса скота. Средней по достатку семьи скотоводческаго населенія необходимо для прокормленія скота площадь отъ 4 до 10 квадратныхъ верстъ, смотря по обилію въ большинствѣ случаевъ крайне скудныхъ въ пустынѣ кормовыхъ средствъ. Наличие удобной земли въ оазисахъ настолько велика, что ее хватило бы на гораздо болѣе густое населеніе, если бы можно было увеличить оросительныя средства, которыя и являются въ данномъ случаѣ мѣркой для возможнаго максимума. Для обезпеченія существованія средней земледѣльческой семьи необходимо количество воды, потребное для орошенія 1—2 десятинъ земли.

Настоящее количество населенія области еще далеко отъ возможнаго максимума и, можно думать, что при условіи улучшенія существующихъ и устройства новыхъ оросительныхъ сооружений, а такъ-же увеличенія числа колодцевъ и сохраненія растительности въ пескахъ оно можетъ удвоиться безъ существеннаго ущерба для своей хозяйственной обеспеченности. Если вѣрить арабскимъ писателямъ, то въ XII столѣтіи одинъ Мервъ прокармливалъ болѣе милліона населенія.

Населеніе края можетъ быть подраздѣлено на туземное и пришлое. Къ первымъ мы причисляемъ коренныхъ жителей края, до наступленія русскаго жившихъ здѣсь владычества, а ко вторымъ — элементъ, сюда изъ другихъ мѣстъ послѣ его присоединенія къ Россіи. Туземное населеніе, составляющее 313 тыс. человекъ, относится къ пришлому, — 38 т., какъ 1 къ 8.

Въ настоящемъ очеркѣ мы остановимся главнымъ образомъ на описаніи туземнаго населенія, составляющаго главную массу населенія области.

Туземное населеніе области принадлежитъ къ тюркско-монгольской расѣ и говоритъ нарѣчіями тюркскаго языка. По составу оно принадлежитъ главнымъ образомъ къ двумъ національностямъ: киргизамъ и туркменамъ.

По своему типу, костюму и образу жизни киргизы Закаспійской области ничѣмъ не отличаются отъ своихъ сородичей-киргизовъ малой орды, живущихъ въ Уральской и Тургайской областяхъ.

О киргизахъ, вообще, существуетъ такая большая литература, какъ ни объ одной другой группѣ инородческаго населенія Россіи. Здѣсь мы приведемъ только нѣкоторыя данныя, указывающія мѣсто киргизъ въ средѣ другихъ народовъ тюркско-монгольскаго происхожденія, и нѣкоторыя особенности жизни ихъ въ области.

Откуда вышло и какъ образовалось киргизское племя, остается неизвѣстнымъ. По преданію нѣкоторые роды считаютъ себя выходцами изъ Туркестана,

другіе съ Ефрата; нѣкоторые считаютъ себя родственными съ сибирскими татарами, другіе ведутъ свое происхожденіе отъ ногайцевъ, жившихъ по Волгѣ, третьи отъ турокъ.

Антрополо-
гическій
типъ и ха-
рактеръ.

Антропологическія изслѣдованія среди киргизовъ Букеевской орды, принадлежащихъ къ одной съ нашими киргизами группѣ (кичи юзъ), произведенныя Харузинымъ, показали, что киргизскій народъ не представляетъ изъ себя антропологическаго типа опредѣленной расы и что онъ есть продуктъ смѣси различныхъ народностей монгольской и кавказской расъ. Типъ киргиза въ высшей степени разнообразенъ и представляетъ въ отдѣльныхъ особахъ колебанія отъ монгольскаго типа до типа тюркско-татарскаго и кавказскаго. Наиболѣе характерный типъ киргиза имѣетъ слѣдующія особенности: ростъ выше средняго, тѣлосложеніе крѣпкое, ноги кривыя, тѣло гладкое, кожу темную, лице широкое съ выдающимися скулами, волосы черные, глаза темные, косоватые, уши оттопыренные, бороду и усы рѣдкіе, носъ слегка приплюснутый. Голова киргиза имѣетъ брахицефалическую форму. Станъ киргиза стройный, но склонный къ полнотѣ, руки и ноги маленькія.

Характеръ киргиза полонъ противорѣчій, хорошихъ и дурныхъ качествъ, причемъ по общему признанію писавшихъ о киргизахъ авторовъ послѣднія преобладаютъ. Харузинъ, сопоставляя всѣ отзывы о характерѣ киргизъ, указываетъ на слѣдующія преобладающія качества „хорошихъ 4“, говоритъ онъ: „миролюбіе, добродушіе, уваженіе къ старикамъ и гостепріимство. Дурныхъ 13: отсутствіе истиннаго самолюбія, условная храбрость, условная честность, лживость, корыстность, болтливость, безпечность, кляузничество, сутяжничество, тщеславіе, хитрость, сладострастіе и хвастливость“. Къ этому онъ еще прибавляетъ 3 безразличныхъ качества: „изворотливый умъ, любопытство и скрытность“.

е, ко-
пища Кочевникъ по преимуществу, киргизъ живетъ исключительно въ кибиткѣ общаго съ кибитками всѣхъ другихъ азіатскихъ кочевниковъ типа, отличающейся лишь нѣсколько болѣе конусообразной формой. Кибитка служитъ идеальнымъ жилищемъ для кочевника: она легко перевозится на 2 верблюдахъ и требуетъ около полъ-часа времени для своей установки.

Киргизъ носитъ бѣлую коленкоровую рубаху съ большимъ отложнымъ воротникомъ и плисовые, или другой бумажной матеріи шаровары. Поверхъ рубашки зажиточный киргизъ надѣваетъ халатъ изъ плиса, отдѣланный галуномъ, и подпоясывается шерстянымъ или пуховымъ шарфомъ. Киргизъ средняго достатка носитъ черный или синій суконный халатъ, иногда армякъ изъ верблюжьей шерсти съ большимъ откладнымъ воротникомъ. На ноги онъ надѣваетъ желтые юфтовые сапоги, а на голову, смотря по времени года, или мѣховую выдровую шапку, украшенную позументомъ, или войлочный остроконечный колпакъ съ широкими, загнутыми кверху краями, или лисій „тумакъ“ — остроконечную шапку съ большими наушниками и назатыльникомъ. Нѣкоторые носятъ широкіе бархатные пояса съ массивными застѣжками и бляхами.

Женскій костюмъ состоитъ изъ шелковой или бумажной длинной рубахи, кумачевыхъ шароваръ, большой бѣлой повязки на головѣ, плисоваго съ позументомъ или суконнаго халата, малиноваго шерстяного пояса и сапогъ съ высокими каблуками. Дѣвушки вмѣсто покрывала носятъ круглыя выдровыя шапки. Зимой киргизы носятъ большія бараньи шубы съ длинными рукавами.

Жизнь и потребности кочевника крайне несложны. Онъ довольствуется самымъ незначительнымъ количествомъ домашней обстановки и утвари. Пища его состоитъ почти исключительно изъ мяса и молочныхъ продуктовъ. Хлѣба киргизъ ѣстъ очень мало, легко можетъ обходиться безъ него совершенно.

Самыя распространенныя блюда киргизской кухни—вареная баранина, съѣдаемая обыкновенно безъ соли, супъ изъ баранины (сурпа) и кумысъ изъ кобыльяго молока. Особенно лакомымъ блюдомъ считается молодая конина.

Киргизъ страшно прожорливъ: онъ легко съѣдаетъ 7 фунтовъ мяса и выпиваетъ неимовѣрное количество кумыса.

Семейное устройство и положеніе женщины въ семьѣ.

У киргизъ до сихъ поръ сохранилось родовое устройство. Родъ иногда состоитъ изъ 5—10 отдѣльных семей, которыя подчиняются старшему въ родѣ.

Киргизъ, какъ мусульманинъ, имѣетъ право имѣть до четырехъ женъ, но правомъ этимъ пользуются лишь наиболѣе богатые. Рѣдко кто изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ женъ, обыкновенно же довольствуется одной. Причина этого та, что содержаніе многихъ женъ и уплата калыма обременительна для малосостоятельнаго киргиза.

Отношенія между мужемъ и женой у киргизъ довольно свободныя, и на грѣхъ мужа, какъ и жены смотрятъ, нерѣдко, сквозь пальцы. Случается, что киргизы мѣняются своими женами, или продаютъ жену ея любовнику. Разводъ у киргизъ также явленіе нерѣдкое.

Киргизская женщина пользуется относительно большою свободой: она никогда не закрываетъ лица отъ мужчинъ, свободно разѣзжаетъ по степи и принимаетъ участіе въ празднествахъ. Въ семьѣ женщина занимаетъ приниженное по отношенію къ мужчине положеніе. Она исполняетъ всѣ работы по хозяйству, но ѣстъ и пьетъ послѣ мужчинъ. Когда киргизъ имѣетъ нѣсколько женъ, то первая называется старшей—„байбише“; она распредѣляетъ работу между другими младшими женами, и приказывать ей можетъ только мужъ. Дѣти всѣхъ женъ пользуются одинаковыми правами.

Религіозность.

Киргизы принадлежатъ къ магометанамъ—суннитамъ, но магометане они очень плохіе. Рѣдкій кир-

гизъ имѣть понятіе о коранѣ, или знаетъ какую-нибудь молитву. Такъ-же плохо они исполняютъ мусульманскую обрядность и совершенно не имѣютъ мечетей. Левшинъ, извѣстный изслѣдователь киргизъ, пишетъ: „Трудно рѣшить, что такое киргизы—магометане, манихейне или язычники“.

Киргизы, обитающіе въ области, народъ чисто кочевой и къ осѣдлости не имѣетъ никакой склонности. Занимаясь почти исключительно скотоводствомъ, они круглый годъ передвигаются съ мѣста на мѣсто въ поискахъ хорошихъ пастбищъ и не имѣютъ опредѣленныхъ зимовокъ съ постоянными постройками, какъ ихъ родичи болѣе сѣверныхъ областей. Зимовкою (кыстау) у нашихъ киргизъ называется площадка въ 500—600 кв. саж., покрытая слоемъ перегорѣвшаго верблюжьяго навоза и защищенная отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ имѣется до 20 тысячъ такихъ зимовокъ, которыя не составляютъ личной собственности и находятся въ общемъ пользованіи. Наши киргизы зимуютъ преимущественно на Мангишлакскомъ полуостровѣ, или въ бѣдный травой годъ уходятъ въ Хиву и Уральскую область. Весною откочевываютъ на Усть-Уртъ, а послѣ ягненія овецъ около двухъ третей населенія переходитъ въ Уральскую область, гдѣ и кочуетъ до осени. Скотъ свой они держатъ круглый годъ на подножномъ кормѣ, не запасая на зиму никакихъ запасовъ сѣна, а потому въ годы большихъ снѣговъ и гололедицъ, когда овцы не въ состояніи достать полыни изъ подъ снѣга, скотъ гибнетъ большими массами отъ голода. Такой массовый падежъ скота бываетъ одинъ разъ въ 12—15 лѣтъ, и по мѣстному повѣрію преимущественно въ „куюнъ джилъ“, т. е. овечій годъ, одинъ изъ годовъ 12 лѣтняго цикла мѣстнаго лѣтосчисления. Предъ наступленіемъ этого года киргизы стараются распродать какъ можно больше скота.

Киргизы разводятъ главнымъ образомъ овецъ, козъ, лошадей и верблюдовъ. На душу населенія при-

ходится приблизительно по 1 верблюду, 1 лошади и 13 головъ мелкаго скота. По степени зажиточности ихъ можно раздѣлить на слѣдующія 4 группы: 1) богатые, имѣющіе болѣе 100 лошадей, 20 верблюдовъ и 500 барановъ на семью, 2) зажиточные, имѣющіе отъ 10 до 100 лошадей, отъ 10 до 20 верблюдовъ и отъ 100 до 300 барановъ, 3) недостаточно зажиточные, имѣющіе отъ 5 до 10 лошадей, до 10 верблюдовъ и до 100 барановъ и 4) бѣдные, ничего не имѣющіе и живущіе въ работникахъ у другихъ.

Скотоводство.

Общее количество скота у киргизъ опредѣляется слѣдующими цыфрами: овецъ и козъ 553 тысячи, верблюдовъ 44 т., лошадей 43 т., и крупнаго рога-таго скота 460 головъ.

Овцы разводятся степной киргизской породы, довольно крупной, отличающейся вкуснымъ мясомъ и крупнымъ курдюкомъ, вѣсъ котораго доходитъ до 30 фунтовъ. Киргизская овца даетъ 2 стрижки въ годъ по 4 фунта шерсти. Руно грубѣе другихъ разводимыхъ въ области породъ овецъ и цѣнится отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за пудъ.

Разводимые киргизами верблюды мѣстной двугорбой породы „атанъ“. По сравненію съ туркменской породой, они меньше ростомъ, слабѣе въ работѣ и бѣднѣе шерстью; поднимаютъ 10–12 пудовъ груза, рѣдкіе — до 16 пудовъ. Верблюды даютъ очень тонкую шерсть, цѣна которой въ расчесанномъ видѣ доходитъ до 12 рублей за пудъ.

Киргизы держатъ также и одnogорбыхъ верблюдовъ туркменской породы

Лошади киргизъ принадлежатъ къ особой киргизской верховой породѣ, представляющей разновидность монгольской группы лошадей. Ростъ ихъ около 2 аршинъ; онѣ имѣютъ сухую голову съ широкими скулами, толстую шею, короткую и крѣпкую спину, толстыя, мохнатыя и мускулистыя ноги. Лошади эти некрасивы, но крѣпки, легки и выносливы.

Рогатаго скота держать мало, и онъ не отличается хорошими качествами.

Земледѣліемъ занимаются только нѣкоторые, бѣднѣйшіе киргизы, и занятіе это считается у кочевниковъ далеко не почетнымъ. Кстати, и мѣстные условія не благопріятствуютъ этому занятію. Небольшіе источники прѣсной воды, годные для полива посѣвовъ, существуютъ только въ горахъ Акъ-Тау и Кара-Тау, лежащихъ къ юго-востоку отъ форта Александровска, гдѣ и существуетъ незначительное количество посѣвовъ проса, сорго и ерунжи¹⁾, а также арбузныхъ и дынныхъ бахчей.

Кромѣ скотоводства и земледѣлія киргизы занимаются кустарными и отхожими промыслами и охотою.

Кустарные промыслы киргизъ немногочисленны и служатъ главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Главнымъ промысломъ, имѣющимъ и промышленное значеніе, является валянье кошмъ, которыхъ производится до 20 т. штукъ въ годъ; приготовленіе вязанныхъ издѣлій изъ козьяго пуха: шарфовъ 5000 шт., платковъ 100 шт. и перчатокъ до 6 т. паръ въ годъ; выдѣлка овчинъ и шитье шубъ до 4800 шт. шубъ въ годъ и выдѣлка кафтановъ изъ верблюжьей шерсти до 5300 шт. въ годъ. Продукты кустарнаго производства сбываются преимущественно въ Астрахань. Ковровъ и паласовъ киргизы ткать не умѣютъ, да и грубая шерсть мѣстной породы овецъ не годится для работъ этого рода.

Отхожими промыслами киргизъ является добычаніе соли изъ многочисленныхъ соляныхъ озеръ Мангишлякского уѣзда. Киргизы снабжаютъ солью туркменскіе пламена области и, даже, вывозятъ ее караваннымъ путемъ и моремъ въ Персію.

Другимъ отхожимъ промысломъ является рыболовство. Въ этомъ промыслѣ киргизъ является не хозяиномъ рыболовной ватаги или владѣльцемъ рыбо-

¹⁾ Родъ люцерны.

ловной лодки, а служить лишь простым рабочимъ на чужихъ промыслахъ.

Охота служить однимъ изъ любимыхъ занятій киргиза. Охотится онъ на волка, лисицу, джейрана и зайца, съ ястребами, соколами и борзыми собаками, а также ставитъ капканы. Для боя волковъ у киргизъ имѣется особая очень толстая ногойка. Лисьи шкурки, въ количествѣ 3000 шт., и волчьи — 200 шт. въ годъ, продаются въ Астрахань.

Киргизъ въ области 66700 ч., что составляетъ около одной пятой части всего туземнаго населенія.

Живутъ они въ Мангишлакскомъ и сѣверной части Красноводскаго уѣзда и занимаютъ своими кочевьями весь Усть-Уртъ до южной оконечности Карабугазскаго залива, за исключеніемъ берега моря къ югу отъ форта Александровскаго, занятаго туркменами и русскими.

Всѣ кочующіе въ области киргизы принадлежатъ къ составу малой орды и къ роду Адай, какъ и киргизы, населяющіе Уральскую область, и называютъ себя именемъ „казакъ“.

Въ административномъ отношеніи они раздѣляются на 7 волостей въ Мангишлакскомъ и 1 въ Красноводскомъ уѣздѣ.

Присхожденіе свое они ведутъ отъ Адая, сына Бай Улу. У Адая были дѣти Худай Ке и Келимъ Берды. Отъ перваго произошли киргизскіе роды шазыке и косой, изъ которыхъ послѣдній составляетъ 4-ю Адаевскую и Туркмень-Адаевскую волости.

Отъ сыновей Келимъ Берды-Мунала происходитъ населеніе Тюбъ-Караганской и Рахимъ-Бердынской волости, Али Мамбета — Мангишлакской волости, Кунакъ-Уруса — одинъ аулъ Тюбъ-Караганской волости, Исъ Гельды — 2-я Бузачинская волость и Косъ Кулака — первая Бузачинская волость.

По преданію киргизы пришли на Усть-Уртъ изъ Уральской области и послѣ 30 лѣтней войны съ туркменами, кочевавшими въ этихъ мѣстахъ съ давнихъ

поръ, вытѣснили ихъ и сами заняли ихъ кочевья. Когда совершилось это событіе, преданія даютъ крайне разнорѣчивыя свѣдѣнія. Можно полагать, что это произошло не болѣе 150-200 лѣтъ до настоящаго времени. Въ подданство Россіи они вступили лѣтъ 60 тому назадъ по уговору своего хана Алени.

Несмотря на безотрадную картину, которую представляютъ изъ себя глинистыя и каменистыя нагорья Усть-Урта гораздо болѣе пустынные и оголенные, чѣмъ лежащая южнѣе Каракумская песчаная степь, они даютъ киргизу все необходимое для безбѣднаго существованія и настолько удовлетворяютъ всѣмъ его потребностямъ, что даже бѣднякъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ оставляетъ свою родную степь съ цѣлью отысканія заработковъ на сторонѣ. Здѣсь мы наглядно видимъ, какъ суровая природа не только поработила человѣка, но заставила его полюбить свое рабство и тѣмъ отдалила на неопредѣленно долгое время отъ перехода къ болѣе культурнымъ формамъ жизни и занятіямъ.

ТУРКМЕНЫ.

Туркмены различныхъ племенъ составляютъ въ области главную массу туземнаго населенія. Число ихъ простирается до 246500 ч., что составляетъ 79% всего туземнаго населенія области.

Слово „туркмень“ по объясненію единственнаго историка туркменскаго народа Абуль Гази Богадуръ Хана, приведенному въ написанной имъ 250 лѣтъ тому назадъ книгѣ „Родословная туркменъ“, происходитъ отъ персидскаго слова „тюркманендъ“, т. е. похожій на тюрка. Это названіе дали Мервскіе таджики тѣмъ тюркскимъ племенамъ, которыя во времена Салоръ Казана и Аббасидовъ прикочевали сюда изъ Туркестана. „Тѣхъ туркменъ“, говоритъ Абуль Рази: „которые попали въ Мавераинахръ, таджики сначала называли тюрками. Спустя пять или шесть

поколѣній, они измѣнились подѣ вліяніемъ земли и воды... глаза ихъ сдѣлались большими, лица маленькими, а носы большими. „Очевидно“ отмѣченная Абуль Гази Богадуръ Ханомъ перемѣна въ типѣ туркменъ произошла отъ смѣшенія ихъ крови съ кровью арійской.

Другіе говорятъ, что туркмены, жившіе въ Персіи, на вопросъ персовъ о происхожденіи говорили „тюркъ-
и исторія
кменъ са-
овъ и ихъ
еселенія.
менъ“, что значитъ „я тюркъ“, отчего это прозваніе
и осталось за ними.

Салоры, отъ которыхъ произошло большинство туркменскихъ племенъ, обитающихъ въ области, были одной изъ вѣтвей Огузова племени. Вѣтвь эта древняго происхожденія: она ведетъ свое начало отъ Салора, сына Тагъ Хана и внука Огузъ Хана, этого мифическаго героя тюркскихъ племенъ, современника Кеюмерса, жившаго за 6000 лѣтъ до настоящаго времени на берегахъ Иссы-Куля.

Туркмены теке, іомудъ и сарыкъ, составляющіе главную массу туркменъ области, считаютъ своимъ родоначальникомъ Салоръ Казана и, какъ кажется, совершенно основательно. Исторію туркменъ, какъ самостоятельной народности, отличной отъ остальной части Огузова племени, нужно начинать съ переселенія салоръ изъ Туркестана въ Мавераинахръ, т. е. на лѣвый берегъ Аму-Дарьи и въ округъ Мерва. Переселеніе это было послѣдствіемъ упорной вражды и непрерывныхъ войнъ въ теченіи 5—6 поколѣній съ тюркскимъ племенемъ беджне, которое выгнало ихъ съ занимаемыхъ ими до сего времени мѣстъ и заставило бѣжать за Аму-Дарью. Это событіе произошло при жизни отца Салоръ Казана — Энкеша, бывшаго старшиной салорскаго племени во время владычества въ Мервѣ Аббасидской династіи въ 300 годахъ мусульманскаго лѣтосчисленія, т. е. около 1000 лѣтъ до настоящаго времени.

Съ этого времени, т. е. со времени Салоръ Казана, началась упоминаемая Абуль Гази перемѣна ти-

па туркмень, обособившая ихъ въ отдѣльную этнографическую группу.

Этимъ переселеніемъ Абуль Гази почти заканчиваетъ связную исторію Огузова племени, которое вскорѣ распалось на мелкія части и прекратило существованіе въ качествѣ отдѣльнаго монархическаго государства.

Какъ и гдѣ жили салоры съ этого времени, Абуль Гази даетъ намъ мало указаній.

Очевидно, часть ихъ продолжала жить въ Мервѣ и при слѣдующихъ династіяхъ; это мы видимъ изъ отрывочныхъ указаній арабскихъ писателей того времени.

Послѣ междоусобныхъ войнъ въ царствованіе Али-Хана многія племена Огузова племени, въ числѣ которыхъ были и салоры съ присоединившимися къ нимъ племенами имръ, икдыръ и другими, откочевали въ Мангишлакъ и въ горы Хиссара.

Въ то же время 10 тысячъ кибитокъ салоръ подъ предводительствомъ Дингли Бека ушли въ Хорасанъ, гдѣ оставались много лѣтъ; оттуда они перекочевали въ Иракъ и Фарсъ, и „тамъ устроились, какъ на родинѣ“. Когда султанъ Меликъ Шахъ, отецъ Султанъ Санджара, завоевалъ Иракъ и Фарсъ и перенесъ свою столицу въ Исфаганъ (около 1070 г.), часть салоровъ получила разрѣшеніе перекочевать изъ Ирака въ Мангишлакъ.

„Въ старину говорили“, пишетъ Абуль Гази: „закочевало Огузово племя. Есть-ли для него кочевья, и про-есть ли для него стоянки?“

Во время пребыванія салоръ въ Иракѣ среди этого племени появился богатырь Салоръ Огурджикъ, „са-го“ ктѣ потомству котораго и принадлежатъ всѣ главные „и „ю-изъ обитающихъ въ области туркменскихъ племенъ. Абуль Гази рассказываетъ, что Салоръ Огурджикъ, не чувствуя себя въ силахъ сопротивляться кочеванію въ Иракѣ племени баяндеръ, съ 1000 кибитками бѣжалъ въ Шемаху. Оттуда, опасаясь переслѣдо-

ванія Баяндеровъ, ушелъ въ Крымъ, а, затѣмъ, черезъ Атель (Волгу) прошелъ къ Яику (Уралу). Проживши здѣсь нѣсколько лѣтъ, Огурджикъ поссорился съ ханомъ кочевавшаго тамъ племени Канлы, по имени Гекъ Тонли, и принужденъ былъ уйти съ 300 кибитками въ Мангишлакъ и Абуль Ханъ (Балханскія горы).

Далѣе, Абуль Гази приводитъ подробное перечисленіе ближайшихъ потомковъ Салоръ Огурджика и туркменскихъ племенъ, которыя отъ нихъ произошли. Большинство изъ этихъ племенъ въ настоящее время не обитаетъ въ предѣлахъ области, почему мы перечислять ихъ здѣсь не будемъ. Скажемъ только, что племя іомудовъ онъ производитъ отъ внука Салоръ Огурджика — Кулми, текинцевъ и сарыковъ отъ салора — Той Тутмазъ.

Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія о туркменахъ, которыя мы могли почерпнуть изъ сочиненій Абуль Гази Богадуръ Хана. Принимая во вниманіе, что сочиненіе это было написано въ срединѣ семнадцатаго столѣтія, нѣтъ ничего удивительнаго, что о племенахъ текинцевъ, сарыковъ и іомудовъ, племенахъ, бывшихъ въ то время, можетъ быть, еще вновь образовавшимися родовыми группами, незначительными по своему численному составу, сказано такъ мало.

Нѣкоторыя свѣдѣнія по дальнѣйшей исторіи туркменъ за время ихъ поселенія въ предѣлахъ нынѣшней Закаспійской области можно найти въ исторіи Хивинскаго ханства, въ подданствѣ котораго, иногда номинальномъ, они находились. За неимѣніемъ другихъ данныхъ, мы здѣсь воспользуемся разрозненными указаніями въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ историковъ. По этому предмету мы находимъ нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія у Веселовскаго, ¹⁾ который указываетъ, что при Софіаръ, Ханъ хивинскомъ, въ началѣ десятаго вѣка, туркмены занимали Манги-

¹⁾ Веселовскій, очеркъ историч. и географич. свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, изд. 1877 г.

плагъ, Балханскія горы, и жили по берегамъ Аму-Дарьи и въ Дегистанѣ, и платили дань хивинцамъ.

Въ то время по рѣкѣ Аму, которая текла въ Каспій, отъ Ургенча до Балханъ были сплошныя поселенія туркменъ: отъ Пишгяха до Кара Кичита (черный бродъ) кочевало племя адаклы хызыръ, отъ него до Балханъ племя али, а оттуда до моря Ти-веджи.

Абуль Гази ханъ въ 1637 г. усмирилъ туркменъ, забравшихъ власть въ свои руки. Они жили въ Тедженѣ, Бами, Беюрмѣ и на берегахъ Атрека и Гюргена.

Около 1736 г. Надиръ Шахъ побѣдилъ Хиву и приказалъ жившихъ тамъ теке и іомудовъ водворить въ Хоросанѣ.

По показанію Гладышева и Муравина, бывшихъ въ Хивѣ въ 1741 году, туркменъ было 4 тобы: теке-іомудъ, човдуръ, Мангишлакъ и Тедженъ, а всего до 30 т. человекъ, и всѣ они состояли подъ властью Хивы.

Филиппъ Еремовъ, бывшій плѣнникомъ въ Хивѣ около 1785 года, указываетъ, что теке и салоръ кочевали по Аму внизъ отъ Чарджуя; кочевья же туркменъ къ западу отъ Хивы начинались въ 25 в. отъ сел. Амбаръ.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія туркмены являлись бичемъ Хивинскаго ханства. Въ 90-хъ годахъ того-же столѣтія при Авязъ Инакѣ были 4 возмущенія туркменъ іомудовъ, которые при всякой смѣнѣ хана производили смуты въ странѣ.

Въ 1813 году Мухмедъ Рахимъ Ханъ предпринялъ походъ на Персію. Племена теке и гокланъ отказались идти съ нимъ. Возвратившись въ Хиву, онъ пошелъ наказать ихъ и разбилъ туркменъ теке совершенно; ихъ пахатныя земли были отобраны и захвачено много плѣнныхъ. Текинцы подъ начальствомъ Мурадъ Сердара скрылись въ горы. Голодъ заставилъ ихъ уплатить дань Хивинскому хану, и часть ихъ перекочевала въ Хиву. Такъ-же онъ призвалъ въ

Хиву поколѣніе човдоръ и ессенъ-или (гокланы), кочевавшее въ Мангишлакъ, которое препятствовало торгу между астраханскими купцами и Хивой. Поколѣніе ата, кочевавшее близъ Каспія, было вытѣснено изъ Балханскихъ горъ іомудами и прибѣгло подъ защиту Хивы.

Въ 1832 году Хивинскій ханъ Алла Кулъ взялъ Мервъ и Серахсъ. Текинцы заплатили контрибуцію. Въ 39 году снова былъ походъ, чтобы наказать туркменъ теке за неповиновеніе.

Въ 1846 году бухарцы подстрекнули текинцевъ завладѣть Мервомъ, принадлежавшимъ Хивѣ, и тѣ напали и вырѣзали всѣхъ хивинцевъ. Съ этого времени начались ежегодные походы Хивинскаго хана противъ туркменъ, но послѣдніе скрывались въ пескахъ.

Въ 1858 г. туркмены съ своимъ ханомъ вели борьбу съ вновь назначеннымъ въ Хивѣ ханомъ Сеидъ Мухамедомъ и осадили нѣсколько городовъ. Въ томъ же году іомуды, приглашенные на помощь Кунградскому беку Мухамедъ Феналу, провозгласили его Хивинскимъ ханомъ.

Петрусевицъ ¹⁾ сообщаетъ, что по рассказамъ Буджнурдскаго и Кучанскаго правителей, текинцы заняли Ахаль 163 года тому назадъ, во времена шаха Техмаспа; съ тѣхъ поръ до настоящаго столѣтія они ограничивались предѣлами оазиса. Но, увеличеніе населенія и ограниченное количество воды заставили текинцевъ отыскивать себѣ новыя мѣста, годныя подъ поселенія. Подъ предводительствомъ Оразъ Хана часть текинцевъ вышла изъ Ахальскаго оазиса и поселилась по Герируду, верстахъ въ 80 прямо на востокъ отъ селенія Гяурса.

Оразъ Ханъ, перебравшись къ Герируду, устроилъ на правомъ его берегу укр. Тедженъ или Оразъ-Кала, вслѣдствіе чего и вся рѣка Герирудъ отъ укр. Серахса до своего окончанія стала называться Тедженъ-Даръей. Поселившись по Теджену, текинцы

¹⁾ Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. О. кн. XI вып. I, 1880 г.

получили возможность дѣлать набѣги на сѣверо-восточныя провинціи Персіи, пока выведенный изъ терпѣнія грабежами текинцевъ правитель Хорасана Асифудъ-доуле Алла-Яръ-Ханъ въ 40 годахъ этого столѣтія не напалъ на нихъ и не уничтожилъ ихъ поселеній.

Текинцы опять собрались въ Ахаль, но недостатокъ воды и земли заставилъ снова искать для поселенія новыя мѣста. Тогда тотъ же самый Оразъ Ханъ съ другими выборными отъ текинцевъ явился къ правителю Хорасана съ просьбой дозволить поселиться въ старомъ Серахсѣ, на правомъ берегу рѣки Герируда, и занять мѣстность вокругъ него. Въ то время пространство около стараго Серахса по обѣ стороны рѣки было свободно. Получивъ разрѣшеніе, текинцы сначала жили мирно съ персіанами и обратились для грабежа къ сѣверу въ Бухару и Хиву и къ кочевьямъ сарыковъ и салоровъ. Бывшій въ то время Хивинскимъ ханомъ Мухамедъ Эминъ два раза ходилъ усмирять ихъ и во второй свой походъ въ 1855 году былъ убитъ, съ тѣхъ поръ текинцы въ Серахсѣ сдѣлались еще смѣлѣе и стали грабить не только бухарцевъ, хивинцевъ, сарыковъ, (жившихъ въ Мервѣ), но и всѣ провинціи Хорасана.

Наконецъ, правитель Хорасана (Султанъ Мурадъ Мирза Хыссамусъ Султанэ) рѣшился окончательно усмирить текинцевъ; въ старомъ Серахсѣ появились персидскія войска, всѣ поселенія были разорены, и текинцы бѣжали въ Мервъ на Мургабъ¹⁾). Но тутъ жили сарыки. Между текинцами и сарыками завязалась борьба за обладаніе Мервомъ и низовьями Мургаба. Побѣждены были сарыки, которые и ушли вверхъ по теченію рѣки къ урочищамъ Елотану и Пенде вытѣснивъ, въ свою очередь, изъ Елотана салоровъ,²⁾ которые перебрались съ разрѣшенія персидскаго правительства къ развалинамъ города Зуръ-Абада, ле-

1) Это было въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

2) Мы сохраняемъ вездѣ старинное названіе племени, вмѣсто ныняшняго „салыръ“.

жащимъ на лѣвомъ берегу Герируда въ 120 верстахъ южнѣ Серакса. Съ этого времени текинцы сдѣлались въ Мервѣ полными хозяевами всѣхъ земель на окончности рѣки. Набѣги ихъ и грабежи сдѣлались еще болѣе ужасными для сѣверо-восточныхъ провинцій Хорасана и сѣверныхъ окраинъ Афганистана. Все это заставило персидское правительство двинуться на Мервъ, съ цѣлью разорить его окончательно. Предварительно, въ 1860 году, было устроено укрѣпленіе на лѣвомъ берегу рѣки Герируда, противъ стараго Серакса, названное новымъ Серахсомъ, и въ 1861 году двинулось черезъ Серахсъ къ Мерву персидское войско; потерпѣвъ совершеннѣйшій погромъ¹⁾, персіане окончательно оставили мысль дѣйствовать противъ текинцевъ Мерва и ограничились только охраненіемъ своихъ провинцій отъ ихъ набѣговъ. Текинцы же послѣ такого успѣха сдѣлались вполнѣ независимыми, ибо до того времени то признавали себя хивинскими, то персидскими подданными, смотря по тому, на чьей сторонѣ была сила.

Въ 1870-хъ годахъ текинцы Мерва напали врасплохъ на салоровъ у Зуръ-Абада, захватили всѣ стада и многія семьи и предложили остальнымъ слѣдовать въ Мервъ, гдѣ и расселили ихъ между всѣми своими родами небольшими группами, въ 10-12 семей.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ 1884 году Тедженскій оазисъ снова былъ занятъ текинцами, пришедшими изъ Мерва, когда по распоряженію генерала Комарова была возстановлена Карры-бендская плотина.

Вышеприведенныя свѣдѣнія дополнимъ устными преданіями туркменъ-салоровъ. Они передаютъ, что въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго они населяли Иолотанскій и Пендинскій оазисы. Приблизительно въ 1780 году салоры изъ племени кичи-

¹⁾ Многочисленная артиллерія, взятая текинцами въ этомъ сраженіи, хранится при Мервскомъ Уѣздномъ Управленіи.

ага переселились въ Серахсъ, гдѣ устроили плотину Кизиль-Кая, существующую и по настоящее время. Въ 1830 году за аламаны въ Персіи салоры были разбиты персидскимъ принцемъ Аббасъ Мирзою и до 900 семействъ уведены въ плѣнъ, но черезъ годъ были выкуплены своими сородичами Юлотанскими салорами и уведены обратно на рѣку Мургабъ. Здѣсь, подѣ властью Бухарскаго Эмира салоры прожили мирно до 20 лѣтъ, а затѣмъ, опять стали грабить совмѣстно съ текинцами сосѣднія персидскія владѣнія. Приблизительно въ 1850 году персы снова пошли войной на салоръ, разбили ихъ, взяли 200 заложниковъ и оттѣснили къ Пенде; однако, по дорогѣ въ Мешхедъ, плѣнные салоры бѣжали къ своимъ. Изъ Пенде салоры откочевали къ Меручаку, но, тѣснимые здѣсь сарыками, перекочевали въ Меймене и Кара-Тепе (близъ Кушкинскаго поста); это было около 1854 года. Однако, и изъ послѣдняго поселенія вытѣснили ихъ сарыки. Тогда, по совѣту Берды Мурадъ Хана, (отца подпоручика Менгли Хана), салоры откочевали въ Персію къ Зурабаду, но года черезъ три недостатокъ воды заставилъ ихъ вернуться на старыя пепелища, къ Серахсу. Черезъ 40 дней послѣ ихъ переселенія, Каушутъ Ханъ напалъ на нихъ съ своими Мервскими текинцами и увелъ въ Мервъ, гдѣ заставилъ ихъ обрабатывать землю изъ доли урожая въ пользу мервцевъ.

Послѣ занятія русскими Асхабада, часть салоръ съ Менгли Ханомъ небольшими партіями ушла на лѣвый берегъ рѣки Теджена въ Кала-и-Ноу (въ 12 верстахъ отъ персидской крѣпости Серахсъ-и-Насири); оставшіеся же въ Мервѣ тайкомъ отъ текинцевъ послали Теке Хана къ русскимъ для переговоровъ.

Въ Серахсѣ персы предложили Менгли Хану на выборъ: или уйти вовсе изъ персидскихъ владѣній, или переселиться къ Зурабаду, куда Менги Ханъ съ 100 семьями и переселился. Въ скоромъ времени туда же пришелъ Теке Ханъ съ 2000 семействъ. По прибытіи генерала Комарова въ Рухнабадъ,

къ нему явились посланцы салоръ съ просьбой принять ихъ въ подданство Россіи и разрѣшить имъ занять земли у Серакса, на правомъ берегу рѣки Теджена. Генераль Комаровъ изъявилъ на это согласіе и съ іюля 1884 года салоры поселились въ Серахсѣ.

родословная
туркменъ по
устнымъ преданіямъ.

Устные преданія туркменъ о своемъ происхожденіи не восходятъ въ глубь временъ и, притомъ, отличаются неполнотою и отсутствіемъ какихъ бы то ни было хронологическихъ указаній. По этому не представляется возможнымъ установить непрерывную связь позднѣйшихъ родовыхъ подраздѣленій съ болѣе древними родоначальниками отдѣльныхъ племенъ. Текинцы и сарыки считаютъ своими родоначальниками Салоръ Казана и Теке Магомеда, а также рядъ лицъ, имена которыхъ носятъ нынѣ-существующія родовыя группы.

По этому родословное дерево туркменскихъ племенъ весьма поучительно для ознакомленія съ ихъ современнымъ родовымъ устройствомъ.

Родословная текинцевъ и сарыковъ, въ общихъ чертахъ, такова; у Теке Магомеда было 3 сына: Тохтамышъ, Отамышъ и Елкомышъ. Отъ первыхъ двухъ произошли текинцы, а отъ послѣдняго сарыки. У Отамыша были дѣти: Бахши и Сычмасъ, у Тохтамыша — Бекъ и Векиль, у Елкомыша — Фаладжа, Алаша и Аманша. Впослѣдствіи, мать Аманша вышла замужъ за Тохтамыша, и его родъ присоединился къ текинцамъ.

Текинцы рода бахши подраздѣлились на роды: миришъ, чалтекъ, ясманъ, салыхъ, акъ-дашаякъ, кара-дашаякъ; родъ сычмасъ раздѣлился на: акъ-суфи и ходжа-суфи; родъ бекъ раздѣлился на роды: конгуръ и геокча; родъ векиль на букури, кахшаль, канджикъ и юсуфъ.

Родъ сарыковъ фаладжа подраздѣлился на байрачъ, хоросанлы, архаки и сухты; родъ алаша — на роды: алнышъ и хаджи-назаръ.

Каждое изъ этихъ подраздѣленій разбилося на многочисленныя, болѣе мелкія, родовыя группы, перечисленіе которыхъ мы здѣсь не приводимъ.

Племя іомудовъ, по устному преданію, производитъ себя отъ салора Калями. За нимъ слѣдуетъ Іомудъ съ своими сыновьями Кутлы Темиръ и Етли Темиръ (потомки послѣдняго живутъ въ Хивѣ). Потомки перваго были: Чоны, отъ котораго произошли племена акъ, атабай и другія, и шерифъ-джефарбай, потомство котораго, въ свою очередь, раздѣлилось на двѣ группы: ярали и нурали, каждая изъ которыхъ дала много мелкихъ родовыхъ подраздѣленій.

Салоры тоже подраздѣлились на три рода: караманъ, кичи-ага и еловачъ.

До занятія края русскими туркмены не имѣли никакого государственнаго устройства. Принципъ братства, равенства и свободы проводился ими въ жизнь болѣе полно и послѣдовательно, чѣмъ въ любой изъ современныхъ республикъ. Это было вольное казачество, гдѣ всѣ были совершенно равны и не было никакой придержащей власти. Никакой наслѣдственной ханской власти у нихъ не существовало, и они давали званіе хана отъ времени до времени съ общаго согласія тому или другому изъ своихъ болѣе заслуженныхъ членовъ, причемъ съ этимъ званіемъ не было соединено никакой власти.

Ханъ избирался не цѣлымъ племенемъ, а отдѣльнымъ поколѣніемъ или группой ауловъ, которые не платили ему никакого содержанія или подати, а только давали по 2 всадника отъ cadaго аула для преслѣдованія разбойниковъ, приходившихъ зачастую изъ Персіи и угонявшихъ туркменскій скоть.

Не меньшимъ чѣмъ ханы почетомъ и значеніемъ пользовались „сердары“.

Сердаръ, это — военный начальникъ, предводительствовавшій туркменской волницей во время аламановъ (разбойничьихъ набѣговъ), или другихъ военныхъ предпріятій. Набѣги и разбои въ сосѣднихъ округахъ Персіи были главнымъ занятіемъ туркменъ Ахала, а отчасти, и другихъ оазисовъ; были промысломъ, средствомъ къ существованію. Скотоводство и земледѣліе, въ особенности послѣднее, были лишь занятіемъ второстепеннымъ, подспорнымъ.

Время отъ времени тотъ или другой сердаръ, а ихъ было не мало, оповѣщалъ по ауламъ о предполагаемомъ набѣгѣ. Всѣ, желающіе принять въ немъ участіе, собирались къ нему въ назначенный срокъ, или присоединялись на дорогѣ.

Къ извѣстнымъ своимъ искусствомъ сердарамъ собиралось до 1000 и болѣе всадниковъ. Вѣхали всегда налегкѣ, не забирая съ собой много продовольствія. Легкость и быстрота были главной ихъ тактикой. Они внезапно налетали на селеніе, хватали и связывали жителей, клали ихъ на крупы своихъ лошадей и быстро скрывались.

Главною добычей туркменъ были люди, а потому они старались возможно меньше употреблять въ дѣло оружіе. Послѣ аламана добыча распредѣлялась по числу участниковъ поровну, сердаръ же получалъ вдвое.

Плѣнниковъ туркмены не любили держать у себя, а потому быстро продавали скупщикамъ, отправлявшимъ ихъ на рынки Бухары и Хивы.

Грабежи и набѣги на персовъ — шитовъ, которыхъ туркмены считали худшими изъ невѣрныхъ, почитались дѣломъ богоугоднымъ и не мѣшали народу оставаться высокочестнымъ и нравственнымъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Таково бурное историческое прошлое населяющихъ область туркменскихъ племенъ

Племенной составъ.

Рѣ настоящее время туркменскія племена солорскаго поколѣнія слѣдующимъ образомъ распределены по территоріи области: туркмены — иомуды въ числѣ 4600 кибитокъ живутъ по Сумбару и Атреку и кочуютъ въ степяхъ Красноводскаго уѣзда; туркмены-теке числомъ около 36800 кибитокъ занимаютъ оазисъ Ахаль-текинскій, восточную часть Атека, Тедженскій и Мервскій, а такъ-же окружающія ихъ степи; сарыки населяютъ оазисы и степи Юлотанскаго и Пендинскаго приставствъ Мервскаго уѣзда въ числѣ 7289 кибитокъ и салоры — около 3000 кибитокъ — Серахскій оазисъ Тедженскаго уѣзда.

Границы уѣздовъ и приставствъ за исключеніемъ Атека принаровлены къ территоріямъ, занимаемымъ главными туркменскими племенами.

Кромѣ туркменъ салорскаго поколѣнія въ области проживаютъ туркмены другихъ поколѣній племени Огузъ-Хана: гокланы, икдырь, абдалъ и огурджали. Около 750 кибитокъ гоклановъ живутъ въ Каракала и по Чандырю на персидской границѣ, куда они переселились въ 1881 году изъ Персіи и Хивы. По письменнымъ преданіямъ они происходятъ отъ Кай-Хана, сына Гюнъ-Хана, внука Огузъ-Хана. Впослѣдствіи, племя Кай, тѣснимое съ востока монголами, спустилось въ долину Сыръ-Дарьи, гдѣ уже получило названіе туркменъ, затѣмъ, постепенно перешло за Аму-Дарью, къ Мерву и, наконецъ, при Кара-Ханѣ часть племени переселилась въ горы Абуль-Ханъ (Балханъ), а часть заняла полуостровъ Мангишлакъ. Письменные преданія гокланъ этимъ и кончаются. Устные же рассказы передаютъ, что гокланы, которые тогда

еще носили общее названіе „кай“, занимали долину Атрека ниже Чата. Рассказываютъ также, что одинъ изъ персидскихъ шаховъ построилъ выше слиянія рѣкъ Атрека и Сумбара, на правомъ берегу послѣдней, городъ Мешеди-Мисріянъ и для снабженія его водой воздвигъ на мѣстности Сюзюкъ на Атрекѣ плотину изъ свинца, при помощи которой отводилъ воду этой рѣки по арыкамъ къ Мешеди-Мисріяну. Племя «кай», оставшись безъ воды, рѣшилось разрушить эту плотину и съ этой цѣлью одинъ изъ нихъ развелъ на ней большой огонь и плотина была прорвана. Жители Мешеди-Мисріяна, чувствуя недостатокъ въ водѣ, послали узнать, что дѣлается съ плотиною и на вопросъ гонца, кто открылъ воду, люди видѣвшіе разводившаго огонь на плотинѣ, отвѣчали: „человѣкъ на сѣрой (гюкѣ) и хромою (лянкѣ) лошади“, откуда, будто-бы, и произошло названіе „гокланъ“, которымъ послѣ этого событія стали именоваться туркмены рода „кай“.

Племена икдыръ въ числѣ около 400 кибитокъ и абдалъ—60 кибитокъ кочуютъ по берегу Каспійскаго моря къ югу отъ форта Александровскаго до Карабугазскаго залива и, отчасти, къ сѣверу отъ Красноводска.

Племя икдыръ ведетъ свое начало отъ сына Тенгизъ-Хана, младшаго сына Огузъ хана.

Племя огурджали, обитающее въ числѣ 1025 кибитокъ по берегу Каспійскаго моря, между Красноводскомъ и Чикишляромъ и на островахъ Челекенѣ, Долгомъ и Огурджинскомъ, принадлежитъ къ племенамъ, присоединившимся къ іомудамъ. Никакихъ преданій о его происхожденіи не сохранилось. Полагаютъ, что оно составилось изъ бѣглыхъ и бродягъ отъ разныхъ туркменскихъ племенъ, которыхъ привлекалъ берегъ моря и занятіе морскими разбоями. Самое названіе ихъ производятъ отъ слова „огурджа“—воръ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ племенъ, которыя могутъ быть причислены къ туркменамъ, въ области существуютъ еще отуркменившіяся племена, считающія себя арабскаго происхожденія, и тюрки—не туркмены.

Къ первымъ принадлежатъ племена: шихъ, сеидъ, махтумъ, ходжа и ата; ко вторымъ—алиели, нухурли, мурчали, анаули и мехинли.

Шихи и сеиды (около 400 кибитокъ) считаютъ себя потомками: первые—Абу Бекра, вторые—Мухаммеда Анафи, и прибавляютъ къ своимъ кореннымъ наименованіямъ—первые „Бекиръ“, а вторые „Кизиль“. Живутъ они между Красноводскомъ и Карабугазскимъ заливомъ, въ аулѣ Бендесенъ Красноводскаго уѣзда и Баба Дурмазъ—Тедженскаго, а также разбросаны по нѣскольку кибитокъ въ большинствѣ туркменскихъ ауловъ.

Махтумы (около 350 кибитокъ) и Ходжа (около 450 кибитокъ) ведутъ свое происхожденіе отъ Имамъ Гусейна. Живутъ они разбросанно среди туркменскихъ ауловъ и отдѣльно: первые въ аулахъ Казганъ, Кесаули и Махтумъ Кала Атекскаго приставства Тедженскаго уѣзда, и къ сѣверу отъ г. Красноводска, вторые по берегу моря къ сѣверу отъ Карабугазскаго залива и въ двухъ аулахъ по имени Ходжа Кала въ Каракалинскомъ и Атекскомъ приставствахъ.

Племя Ата (около 500 кибитокъ) считаетъ себя происходящимъ отъ Али Иршана, одного изъ первыхъ послѣдователей Мухаммеда. По преданію, сначала они обитали въ Аравіи, откуда въ давнія времена выселились въ Средне-Азіатскія степи. Они живутъ въ аулѣ Коджъ Асхабадскаго уѣзда и на берегу Теджена, къ сѣверу отъ Серакса, а также разбросаны среди туркменскихъ ауловъ.

Всѣ эти народцы причисляются туркменами къ духовному сословію „эвлядъ“ (потомковъ пророка), пользуются нѣкоторымъ почетомъ и не смѣшиваются съ туркменами путемъ браковъ. Имѣтъ представители этихъ племенъ въ аулѣ туркмены считаютъ за

дѣло богоугодное и наиболѣе почтеннымъ изъ нихъ дѣлають пожертвованія. Изъ нихъ же происходятъ за рѣдкимъ исключеніемъ всѣ ишаны въ области. По одеждѣ, языку и образу жизни они ничѣмъ не отличаются отъ туркменъ, въ сосѣдствѣ которыхъ они живутъ.

Изъ тюркскихъ племенъ не туркменскаго происхожденія первое по численности мѣсто принадлежитъ племени алиели (1269 семействъ), населяющему аулы Каахка, Каширли, Арабъ-Кала, Бекъ Мурадъ и Кюренъ-Кала Атекскаго приставства. Абуль Гази-Богадуръ Ханъ въ своей исторіи указываетъ, что племя алиели произошло отъ сына раба, по имени Али Джуре, котораго дочь туркмена Ерсари-Бая, бывшая въ замужествѣ за персидскимъ государемъ, привезла съ собой изъ Персіи; онъ былъ отпущенъ на свободу и, поселившись на берегу Аму-Дарьи, разбогатѣлъ. Бѣдняки и голытьба изъ узбековъ и туркменъ поселились около него и всѣхъ ихъ впослѣдствіи называли „али-или“, что значитъ племя Али. Въ старину имъ принадлежала страна по обѣ стороны Аму-Дарьи отъ Кара-Кичита до Актама. Они живутъ въ глинобитныхъ сакляхъ.

Племена Нухурцевъ (около 500 семей) и мурчинцевъ (около 150 семей) живутъ съ давнихъ поръ въ аулахъ Нухуръ и Мурча Асхабадскаго уѣзда; послѣ занятія края русскими они заняли верхній Сумбаръ, гдѣ построили цѣлый рядъ ауловъ. Происхожденіе этихъ племенъ не установлено, но можно думать, что они родственны между собой. Когда туркмены заняли Ахалъ, то племена эти они нашли на занимаемыхъ ими нынѣ мѣстахъ, но, встрѣтивъ съ ихъ стороны полную покорность, ихъ не выгнали. Ни у того ни у другого племени не осталось никакихъ воспоминаній о времени водворенія ихъ въ Ахалъ. Очевидно, что они живутъ здѣсь очень давно. Нухурцы не составляютъ одного племени, а разбиваются на 12 родовыхъ группъ, повидимому, не имѣющихъ между собой въ прошломъ ничего общаго. Это объясняютъ

тѣмъ, что Нухуръ, естественная крѣпость, окруженная со всѣхъ сторонъ неприступными горами, служилъ мѣстомъ убѣжища для преступниковъ разныхъ племенъ, скрывающихся отъ кровавой мести. Нѣкоторые изъ этихъ пришельцевъ женились на мѣстныхъ дѣвушкахъ и оставались тамъ на жительство, образуя съ теченіемъ времени отдѣльную родовую группу. Типомъ своимъ многіе нухурцы напоминаютъ евреевъ, говорятъ тюркскимъ языкомъ, незначительно отличающагося отъ туркменскаго, и по своимъ обычаямъ и обычному праву немного разнятся отъ туркменъ. Нухурцы распадаются на два главныхъ племенныхъ отдѣленія: нухурли и зертли. Первые жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ и считаютъ себя родственными съ бывшимъ нѣкогда въ Ахалѣ и вытѣсненнымъ текинцами племенемъ, — іемрели, а вторые пришли изъ Персіи позднѣе и стараются установить родовую связь съ туркменами-салорами. Тѣмъ не менѣе, туркмены какъ нухурцевъ, такъ и мурчинцевъ считаютъ ниже себя и не смѣшиваются съ ними путемъ брачныхъ союзовъ. Эти племена живутъ въ сакляхъ персидскаго типа.

Племена мехинли и анаули принадлежатъ къ той же группѣ давнихъ обитателей Ахалъ-текинскаго оазиса. Мехинли до нашествія текинцевъ занимали аулъ Мехинъ, а анаули — аулъ Аннау нынѣшняго Асхабадскаго уѣзда, но, будучи выгнаны текинцами, перешли въ Атекъ подъ власть Персіи, гдѣ построили аулы Мехинли (138 сем.) и Чотуръ Агызъ (28 сем.). Большинство ихъ послѣ текинскаго нашествія ушли въ пограничныя съ областью персидскія ханства. Происхожденіе этихъ племенъ неизвѣстно, но, судя по типу и нѣкоторымъ бытовымъ признакамъ, можно думать, что они родственны нухурцамъ и мурчинцамъ. Они такъ же живутъ въ сакляхъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ племенъ къ туземному населенію должны быть причислены 2 персидскія поселенія Хасаръ и Кокланъ (78 семей) и по-

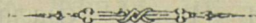
селохъ авганскихъ узбековъ (25 к.), расположенныя рядомъ съ персидской границей въ Атекскомъ приставствѣ. Персіяне жили здѣсь, когда Атекъ считался нейтральною территоріею, а затѣмъ, по присоединеніи Атека къ Россіи, они перешли въ русское подданство; узбеки же поселились здѣсь недавно.

Таковъ племенной составъ туземнаго населенія Закаспійской области.

Пришлое населеніе области сосредоточено почти исключительно въ городскихъ поселеніяхъ, рыбацкихъ и поселенческихъ поселкахъ и по линіи желѣзной дороги. При завоеваніи края въ 1881 году мы не встрѣтили ни одного городского поселенія на всемъ пространствѣ Закаспійской области, за исключеніемъ Красноводска и форта Александровскаго, построенныхъ нами на берегу Каспійскаго моря, какъ было указано выше, въ половинѣ нынѣшняго вѣка одновременно съ занятіемъ береговой полосы. Поэтому основаніе городскихъ поселеній можетъ быть признано исключительно проявленіемъ въ области русской культуры и гражданственности, что можетъ послужить темой для самостоятельнаго изслѣдованія и что не входитъ въ программу настоящаго очерка.

Мы ограничимся здѣсь перечисленіемъ народовъ, составляющихъ пришлый элементъ области:

Въ области живутъ русскихъ 20567 человекъ, персіянъ 8154 ч., кавказскихъ инородцевъ 6771 ч., нѣмцевъ русско-подданныхъ 412 ч., иностранцевъ европейцевъ 54 ч. прочихъ азіатцевъ 2019 человекъ.

Бытъ, нравы и обычаи туркменъ.

Р СѢ туркменскія племена, а также присоединившіяся къ нимъ племена, арабскаго и неизвѣстнаго тюркскаго происхожденія, живутъ за незначительнымъ уклоненіемъ, одной общою жизнью, занимаются, смотря по мѣсту жительства, общими занятіями, имѣютъ почти одинаковые нравы и обычаи и судятся по одному общему адату *). Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ разсматривать ихъ какъ общее цѣлое и лишь попутно указывать на рѣзко отличающіяся особенности отдѣльных племенъ.

Отдѣльныя туркменскія племена, какъ было указано выше, имѣютъ строго опредѣленныя территоріи для своихъ поселеній и кочевій, границы которыхъ они ревностно оберегаютъ отъ захвата сосѣдями. Въ каждомъ племени они селятся отдѣльными родовыми группами. Такъ, у текинцевъ наиболѣе рѣзко разграниченными являются поколѣнія „отамышъ“ и „тох-тамышъ“, у которыхъ въ Мервскомъ и Тедженскомъ оазисахъ выдѣлены отдѣльныя территоріи. Въ другихъ оазисахъ оба эти поколѣнія составляютъ отдѣльныя аулы, хотя и расположенные чрезполосно. Различіе этихъ поколѣній проходитъ красной нитью во всѣхъ проявленіяхъ совмѣстной жизни текинцевъ, даже на войнѣ или аламанахъ, скачкахъ, въ борьбѣ, или на состязаніи въ стрѣльбѣ соревнованіе происходитъ всегда между представителями этихъ двухъ поколѣній. У іомудовъ такую же роль играетъ съ одной стороны родъ джефарбай, съ другой — „акъ“ и „атабай“, у сарыковъ — роды „фаладжа“ и „алаша“ и у салоръ — „караманъ“, „кичи-ага“ и „еловачъ“.

То же самое слѣдуетъ сказать и о слѣдующихъ родовыхъ подраздѣленіяхъ поколѣній отамышъ и тох-

*) „адатъ“ — обычное право.

тамышъ: „бахши“ и „сычмазъ“ и „бекъ“ и „векиль“ въ Мервѣ и Тедженѣ имѣютъ отдѣльныя мѣста для посѣвовъ и отдѣльныя оросительныя каналы, а потому живутъ совершенно обособленной экономической жизнью.

Въ Асхабадскомъ уѣздѣ эти роды такъ-же имѣютъ отдѣльныя поселенія.

Дальнѣйшія родовыя отдѣленія текинцевъ не играютъ уже такой видной роли въ жизни племенъ, и зачастую живутъ совмѣстно, составляя отдѣленія одного и того же аула.

Во всѣхъ оазисахъ, занятыхъ туркменами „теке“, мы можемъ видѣть аулы всѣхъ родовыхъ подраздѣленій, что объясняется тѣмъ, что во всякомъ военномъ предпріятіи туркмены тохтамышскаго и отамышскаго поколѣній всегда выставляли одинаковое количество всадниковъ и получали поровну изъ захваченныхъ у непріятели территорій.

По образу жизни туркменъ можно подраздѣлить на 3 категоріи: осѣдлые, полуосѣдлые и кочевые.

Первые живутъ въ постоянныхъ аулахъ по оазисамъ, среди своихъ усадебъ, садовъ и посѣвовъ; вторые — лѣто проводятъ среди своихъ посѣвовъ, а на зиму перекочевываютъ съ своими стадами въ пески и, наконецъ, третьи, скотоводы по преимуществу, всегда кочуютъ въ пескахъ и вовсе не занимаются земледѣліемъ. Къ первому типу принадлежатъ племена огурджали и всѣ тюркскія племена не туркменскаго происхожденія, а также часть туркменъ, населяющихъ Асхабадскій и Мервскій уѣзды; ко второму типу, полуосѣдлому, принадлежатъ гокланы и большая часть туркменъ Асхабадскаго и Мервскаго уѣздовъ и весь Тедженскій уѣздъ и, наконецъ, къ типу третьему, кочевому, за рѣдкимъ исключеніемъ, принадлежатъ всѣ іомуды, атинцы аула Коджъ и часть туркменъ Асхабадскаго и Мервскаго уѣздовъ.

По роду занятій осѣдлые туркмены, по преиму-

ществу—земледѣльцы, кочевые—скотоводы и полукочевые—скотоводы и земледѣльцы одновременно.

Арабскія племена тамъ, гдѣ они надѣлены водою, какъ въ Атекскомъ, Каракалинскомъ и Сарахскомъ приставствахъ, занимаются земледѣліемъ, остальные же скотоводствомъ.

и, жи- Туркмены живутъ въ аулахъ, состоящихъ изъ
и его кибитокъ. Исключеніе составляютъ огурджалинцы,
ия об- изъ которыхъ многіе живутъ въ деревянныхъ домахъ
овка. русскаго типа, гокланы и тюркскія племена не турк-
менскаго происхожденія и немногіе туркмены въ
осѣдлыхъ аулахъ, живущіе въ мазанкахъ, построен-
ныхъ изъ битой глины, или сырцоваго кирпича.

Туркменская кибитка общаго съ кибитками другихъ кочевниковъ средне-азіатскихъ степей типа, отличается отъ киргизской развѣ своей болѣе плоской формой; она состоитъ изъ рѣшетчатаго остова, сдѣланнаго изъ ивовыхъ палокъ, скрѣпленныхъ въ мѣстахъ пересеченія кусочками верблюжьей кожи, сѣрыхъ кошемъ и камышевой циновки, покрывающихъ этотъ остовъ снаружи. Средній діаметръ туркменской кибитки равенъ сами аршинамъ.

Аулы имѣютъ иногда до 500 и больше кибитокъ, которыя въ мѣстахъ осѣлости располагаются по одиночкѣ или группами среди садовъ, подворныхъ участковъ, или на открытомъ полѣ, причемъ каждая родовая группа старается помѣститься вмѣстѣ. Во время кочевки въ пескахъ у кочевыхъ и полукочевыхъ туркменъ аулъ разбивается на мелкія родовыя группы по нѣскольку кибитокъ, располагающихся отдѣльно, иногда на далекое другъ отъ друга разстояніе, смотря по удобству пастбищныхъ мѣстъ вокругъ одного или нѣсколькихъ принадлежащихъ аулу колодцевъ.

Хозяйственная обстановка туркменской кибитки не сложна и крайне примитивна. По рѣшетчатымъ стѣнкамъ внутри кибитки вѣшаются продолговатыя ковровыя сумы большого и малаго размѣра, служащія для складыванія мелкихъ домашнихъ вещей.

Полъ, за исключеніемъ мѣста для костра посрединѣ кибитки, устилается кошмами и паласами. По полу вдоль стѣнокъ направо отъ входа разставляются предметы домашняго обихода: бурдюки съ водой, кувшины или кувшинныя тыквы для воды, масла или кислаго молока, деревянныя или мѣдныя чашки, блюда, чайники и хивинскій, а иногда русскій самоваръ. Налѣво отъ входа складывается иногда цѣлая куча теплыхъ ваточныхъ одѣялъ и продолговатыхъ подушекъ; тутъ же ставятся мѣшки съ хлѣбомъ, вѣшается оружіе и предметы конской сбруи. Если къ этому прибавить еще люльку, одинъ или два сундука русской работы, то мы будемъ имѣть полную туркменскую обстановку. Въ такой кибиткѣ живетъ обыкновенно одно, а иногда и два семейства. Средняя кибитка въ области имѣетъ 4,6 человекъ обитателей.

Остѹмъ
ркменъ.

Костюмъ туркмена состоитъ изъ бѣлой бязевой или красной шелковой рубахи, бѣлыхъ или темныхъ бязевыхъ неимоверной ширины шароваръ и одного или двухъ халатовъ, надѣтыхъ одинъ на другой. Халаты бываютъ бумажные, стеганные на ватѣ, съ красными продольными полосками, или красные шелковые, сдѣланные изъ грубой мѣстной шелковой матеріи. Иногда встрѣчаются халаты суконные, преимущественно синяго цвѣта или изъ верблюжьей матеріи „чекмень“ мѣстнаго производства. Нижній халатъ подпоясывается большимъ шерстянымъ шарфомъ. На голову туркмень надѣваетъ тибитейку, вышитую шелкомъ, и большую баранью мохнатую шапку шарообразной формы, а на ноги шерстяные носки и туфли безъ задниковъ. Во время верховыхъ поѣздокъ надѣваются большіе желтые юфтовые сапоги. Зимою всѣ мужчины кутаются въ теплыя бараньи шубы.

Женскій туркменскій костюмъ состоитъ изъ красной шелковой или пестрой бумажной длинной рубашки и пантолонъ, узко обхватывающихъ ногу

выше щиколодки, бумажнаго или шелковаго полосатаго, короткаго халата, надѣваемаго однимъ рукавомъ на голову, головной повязки и большого шерстянаго шарфа, играющаго роль пояса. На ноги женщины надѣваютъ такіе же чулки и туфли, какъ и мужчины. Грудь рубашки обыкновенно увѣшивается небольшими серебряными кружечками, привѣсками и бляшками. На лобъ надѣвается серебряный налобникъ, на руки тяжелые серебряные браслеты и черезъ плечо серебряная сумочка, предназначенная для помѣщенія молитвъ, избавляющихъ отъ дурнаго глаза. Болѣе богатые надѣваютъ на голову шелковый расшитый шелками халатъ зеленаго, желтаго или бѣлаго цвѣта, смотря по тому, будетъ-ли это молодая, пожилая или старая женщина, и различной формы ошейники, нагрудники, привѣски на косы и другія украшенія, сдѣланныя изъ массивнаго серебра.

Женскій костюмъ неизмѣненъ и лѣтомъ, и зимой, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что нѣкоторыя женщины надѣваютъ въ холода небольшой стеганный халатъ; шубы женщины не носятъ вовсе.

Какъ туркмены разныхъ племенъ, такъ и арабскія и иныя тюркскія племена, живущія въ области, носятъ одинъ и тотъ же костюмъ безъ всякихъ существенныхъ измѣненій; развѣ нѣкоторое различіе можно усмотрѣть въ формѣ носимыхъ разными племенами шапокъ. Исключеніе составляютъ огурджа-линцы и племена, населяющія восточный берегъ Каспійскаго моря. Находясь съ давнихъ поръ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей, племена эти одѣваются преимущественно въ ткани русскаго производства, а мужчины въ русское сукно. Самый костюмъ огурджалинцевъ и прибрежныхъ юмудовъ нѣсколько измѣнился: мы видимъ у многихъ изъ нихъ подъ халатомъ чекмень, напоминающій таковой же кавказскихъ инородцевъ; измѣнился также покрой халата и обуви.

трополо-
гическій
типъ
характеръ.

Что касается антропологическаго типа туркменскихъ племенъ, то никакихъ серьезныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи до сего времени произведено не было. Но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что туркмены далеко не составляютъ чистыхъ представителей какой нибудь опредѣленной расы, а есть результатъ смѣшенія расъ, причемъ преобладающими признаками нужно признать особенности аріійскаго типа. Разныя туркменскія племена съ трудомъ могутъ быть отличаемы одно отъ другого даже опытнымъ глазомъ, но нѣкоторая разница существуетъ между туркменами чистокровными (игъ), которыхъ осталось хас немного, и туркменами смѣшанными (кулъ), состав- кас ляющими большинство. У первыхъ болѣе широкое лицо, менѣе длинный носъ и бѣднѣе растительность на усахъ и бородѣ.

Тюркскія племена не туркменскаго происхожденія по чертамъ лица еще больше напоминаютъ пограничное персидское населеніе и имѣютъ удлиненныя черты лица, покрытаго густой растительностью.

Арабскія племена по типу отличаются отъ туркменъ незначительно.

Типы туркменъ въ высшей степени разнообразны, а потому мы ихъ не будемъ описывать подробно.

Турмены отличаются высокимъ ростомъ, статнымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Малорослые и болѣзненные люди встрѣчаются среди нихъ рѣдко; это можно объяснить тѣмъ, что въ грубой кочевой обстановкѣ, при постоянномъ отсутствіи даже самыхъ необходимыхъ удобствъ, болѣе слабые умираютъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

По характеру туркменъ храбръ, смѣлъ и презираетъ личную опасность; честенъ и правдивъ; серьезенъ, разсудителенъ, и понятливъ; гостепріименъ и прямодушенъ; относится съ уваженіемъ къ старикамъ и безусловно подчиняется требованіямъ власти; не алченъ, не низкопоклоненъ и не хитеръ; но вмѣстѣ

съ тѣмъ, вспыльчивъ, мстителенъ, суевѣренъ и недостаточно усерденъ въ работѣ.

Неутомимый и лихой наѣздникъ, не знавшій устали въ дѣлѣ войны и разбойничьихъ набѣговъ, туркменъ мало расположенъ къ усиленному физическому труду и, зачастую, считаетъ его для себя унижительнымъ. Большинство крѣпостей и большихъ ирригаціонныхъ сооруженій прошлаго времени построено руками плѣнныхъ персовъ. И до сего времени при постройкахъ кяризовъ (подземныхъ водопроводовъ) туркмены прибѣгаютъ къ наемному персидскому труду. Правда, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ заставляетъ ихъ въ настоящее время исполнять лично значительныя работы по устройству плотинъ и очисткѣ ирригаціонной сѣти въ Мервскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ. Единственное занятіе, которое всецѣло лежитъ на туркменѣ, это—обработка своего поля. Стада свои онъ поручаетъ наемнымъ пастухамъ, а всю работу по хозяйству и уходу за домашнимъ скотомъ за исключеніемъ лошадей предоставляет своимъ женщинамъ. Даже разстановка и сборка кибитки производится безъ помощи мужчинъ. Остальное отъ полевыхъ работъ время туркменъ проводитъ праздно, развлекаясь охотой, посѣщеніемъ сосѣдей и разговорами у пылающаго костра въ прихлебку съ зеленымъ чаемъ.

Въ отличіе отъ мужчинъ, туземная женщина некрасива, нечистоплотна и высшей степени неряшливо относится къ своей наружности и одеждѣ. Все ея кокетство выражается въ ношеніи серебряныхъ украшеній. За то она очень трудолюбива и работяща. Насколько рѣдко можно видѣть туркмена за работой, настолько же туркменку безъ работы. Она нянчитъ дѣтей, готовитъ пищу, кормитъ и доитъ домашній скотъ, обшиваетъ и обмываетъ всю семью и, кромѣ того, находитъ время заниматься ковровымъ или инымъ кустарнымъ производствомъ, а, мѣстами, и выкормкой шелковичныхъ червей.

Нравственный облик огурджалинцевъ и представителей тюркскихъ племенъ не туркменскаго происхожденія сильно отличается отъ туркменскаго. Первые отличаются своей лживостью и нечестностью, а вторые въ большей или меньшей степени въ разныхъ племенахъ недостаточно правдивы, алчны къ наживѣ, низкопоклонны, трусливы и хитры. Въстѣ съ тѣмъ, они отличаются большимъ, чѣмъ туркмены трудолюбіемъ.

По отношенію къ умственному развитію туркменъ не отличается ни особенной сообразительностью, ни воспріимчивостью, но въ то же время онъ далеко не глупъ и очень разсудителенъ.

Грамотность развита весьма слабо, и количество школъ стало увеличиваться лишь послѣ замиренья края. Грамотныхъ насчитывается по одному или нѣскольку человекъ въ каждомъ аулѣ, причемъ каждый, умѣющій читать и писать и знающій, хотя и безъ пониманія смысла, необходимый для совершенія требъ наборъ молитвъ, считается муллою.

Программа туземныхъ школъ такова, что образованіе въ нихъ ни мало не можетъ способствовать расширенію умственнаго кругозора учащихся и не даетъ никакихъ положительныхъ знаній, а обученіе ограничивается безтолковымъ заучиваніемъ арабскихъ молитвъ и книгъ шаріата на томъ же непонятномъ имъ языкѣ.

Причисляя себя къ мусульманамъ суннитскаго толка и послѣдователямъ ученія Имамъ Агзама, какъ и всѣ другіе инородцы, населяющіе нашу Среднюю Азію, туркмены не фанатичны и мало религіозны. Они имѣютъ весьма смутное понятіе о коранѣ и о сущности мусульманскаго ученія, ограничиваясь, за рѣдкимъ исключеніемъ, весьма неаккуратнымъ исполненіемъ мусульманской обрядности: поста, молитвы и дачи закята. „Хаджъ“ (хожденіе въ Мекку на поклоненіе) и многіе другіе мусульманскіе обряды туркменами не исполняются совершенно. Малая религіо-

зность туркменъ зависитъ главнымъ образомъ отъ почти поголовной безграмотности населенія и малаго количества муллъ, знакомыхъ съ шаріатскимъ ученіемъ.

Руководство религіознымъ образованіемъ туркменъ лежитъ преимущественно на ишанахъ, которые и имѣютъ подъ своимъ наблюденіемъ духовныя школы (медресе). Въ общественныхъ дѣлахъ ишаны никакого участія не принимаютъ.

Переходя къ описанію внутренней, домашней жизни туркменъ, слѣдуетъ упомянуть, что всѣ туркмены, богатые и бѣдные, живутъ почти совершенно одинаково. Немного лучшая кибитка, одежда изъ шелка, нѣсколько лишнихъ ковровъ и серебряныхъ украшеній на женщинахъ, вотъ и все, чѣмъ можно отличить кибитку бая (богатаго) отъ кибитки бѣдняка.

День туркмена начинается съ восходомъ солнца. Утромъ онъ обыкновенно пьетъ зеленый чай безъ сахара съ чурекомъ (родъ лепешки), часовъ въ 9 завтракаетъ кислымъ молокомъ съ чурекомъ, а при неимѣніи молока, варится „кара шорба“ — супъ изъ сала, луку и крошеного чурека; часа въ 2 — чай съ чурекомъ, или одинъ чурекъ и, наконецъ, вечеромъ, послѣ заката солнца ужинъ, состоящій изъ тѣхъ же продуктовъ, какъ и завтракъ.

Вообще, пища туркменъ очень непривлекательна и неразнообразна. Обыкновенно она состоитъ изъ чурека, верблюжьего или коровьяго прѣснаго или кислаго молока, каши изъ растертой джугары (сорго), иногда изъ горячей похлебки, состоящей изъ такого же молока съ водой, или навары изъ бураковъ съ кунжутнымъ масломъ, а у болѣе достаточныхъ съ прибавкой сушеной баранины или копченого жира; употребляютъ также и лапшу. Въ лѣтнее время пища эта разнообразится нѣкоторыми травами въ отваренномъ или сыромъ видѣ и овощами. Употребляемыя въ пищу травы — слѣдующія: юнжа дикая петрушка, шпинатъ, щавель, мята и козелецъ.

Пловъ, баранье или верблюжье мясо составляютъ роскошь, допускаемую болѣе состоятельными, по случаю какихъ либо празднествъ: свадьбы, обрѣзанія и т. п. Въ концѣ лѣта ѣдятъ много дынь и арбузовъ.

Для питья готовятъ „чалъ“, напитокъ изъ верблюжьяго молока. Чалъ имѣетъ сладко-кисловатый вкусъ съ нѣкоторой долей спиртной крѣпости; послѣ 2 - 3 выпитыхъ чашекъ этого напитка туркменъ становится веселѣе, а подчасъ даже слегка охмѣлѣваетъ. Чай у туркменъ въ большомъ распространеніи, причѣмъ пьютъ преимущественно зеленый, низшаго достоинства, пріобрѣтаемый изъ Персіи.

Приготовленіе всей указанной пищи, какъ и вообще производство всѣхъ домашнихъ работъ, лежитъ на обязанности женщинъ.

положеніе
женщины въ
семействѣ.

Туркменъ смотритъ на женщину, какъ на существо низшее, называя ее „начаръ“ (неравноправная) и не допускаетъ ее вмѣшиваться въ разговоръ между мужчинами и въ обсужденіе общественныхъ вопросовъ. Но за то, въ дѣлахъ домашняго хозяйства женщина пользуется большимъ вліяніемъ и безъ предварительнаго съ ней соглашенія туркменъ рѣдко что-нибудь продаетъ и покупаетъ. Въ женитьбѣ сына и при выдачѣ дочери замужъ согласіе матери считается обязательнымъ. Во внутренней жизни туркменка пользуется гораздо большей самостоятельностью, чѣмъ другія средне-азіатскія женщины: сартянки, таджички и персіянки. Но тѣмъ не менѣе, она находится въ вѣчной зависимости отъ мужчины, и, только при неимѣніи никого изъ родственниковъ мужчинъ со стороны отца, она становится самостоятельной. Дѣвушкой она принадлежитъ, и принадлежитъ какъ имущество, отцу или, за неимѣніемъ его, старшему въ его родѣ, которые ее продаютъ въ замужество по своему усмотрѣнію и присваиваютъ полученныя деньги въ свою пользу. По выходѣ въ замужество она принадлежитъ мужу; ов-

довѣвъ бездѣтно, она снова дѣлается собственностью тѣхъ же ближайшихъ родственниковъ. Только материнство до нѣкоторой степени обезпечиваетъ самостоятельное вдовство, такъ-какъ она является опекуницей своихъ дѣтей и не можетъ быть продана въ новое замужество насильно.

раз- Туркменскіе браки, какъ уже было сказано, ожесточены обычаемъ съ торговою сдѣлкой, которая совершается, за рѣдкимъ исключеніемъ, безъ всякаго участія брачующихся молодыхъ людей ихъ родителями или опекунами. При этомъ торгуются изъ за цѣны, какъ и при продажѣ товара, и, зачастую, бракъ устраивается именно по этой причинѣ. Цѣна дѣвушки, равная 20 лѣтъ тому назадъ 30 ахальскимъ туманамъ (туманъ около 4 рублей), возрасла въ настоящее время до 200 и болѣе тумановъ. Богатые люди или вдовцы и многоженцы платятъ иногда до 400 и 600 тумановъ за дѣвушку. Такое поднятіе цѣны на дѣвушекъ дѣлаетъ бракъ для людей недостаточныхъ мало осуществимой мечтой, въ поискахъ за которой большинство молодыхъ туркменъ, не имѣющихъ большой и зажиточной родни, проходятъ суровую школу труда и лишеній, отказывая себѣ во всемъ въ теченіи долгаго ряда лѣтъ и отдавая всякую заработанную копейку и пріобрѣтенный скотъ своему будущему тестю, памятуя, что только по уплатѣ всей цѣны они могутъ получить себѣ жену. Такой обычай дурно вліяетъ на правильность распредѣленія женщинъ между населеніемъ, оставляя многихъ молодыхъ людей въ вынужденномъ безбрачїи и позволяя богатымъ имѣть по нѣскольку женъ. Громадное большинство туркменъ имѣетъ по одной женѣ и многоженства не одобряетъ.

Брачный союзъ заключается обыкновенно въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, хотя бывають случаи и болѣе ранней выдачи дѣвушекъ въ замужество. Цѣль такихъ раннихъ браковъ есть желаніе скорѣе получить колымную плату, дать возможность му-

жу выплатить всю потребную сумму до наступленія совершеннолѣтія и получить право на пользованіе лишней долей общественной воды и земли.

Туркменскій бракъ совершается слѣдующимъ образомъ: послѣ предварительныхъ переговоровъ о размѣрѣ калыма (выкупной цѣны) со стороны жениха ѣдутъ къ родителямъ невѣсты нѣсколько человѣкъ аксакаловъ (почетныхъ стариковъ) и уплачиваютъ за нее часть выкупа, изъ коего половина обыкновенно уплачивается деньгами, а другая половина скотомъ; затѣмъ, дѣлаютъ подарки родственницамъ невѣсты и дарятъ по нѣскольку крановъ женщинамъ и мужчинамъ, перегораживающимъ путь выхода невѣсты и, наконецъ, доставляютъ ее въ кибитку жениха. Въ тотъ же день совершается кѣмъ либо ихъ присутствующихъ грамотныхъ туркменъ обрядъ бракосочетанія. Вечеромъ собравшихся гостей угощаютъ плодомъ, чаемъ и сдобными чуреками; приглашаютъ нѣсколько человѣкъ бахши (пѣвцовъ) и пиръ длится до поздней ночи. На слѣдующій день съ утра устраиваются скачки и состязанія въ борьбѣ, бѣгѣ и стрѣльбѣ въ цѣль. Всѣмъ выигравшимъ выдаются отцомъ жениха небольшіе призы, состоящіе обыкновенно изъ халатовъ или нѣсколькихъ аршинъ бумажной матеріи; слѣдующій вечеръ и слѣдующій день гостямъ доставляются тѣ же удовольствія, какъ и наканунѣ.

У туркменъ часто практикуется увозъ дѣвушекъ, устраиваемый по взаимному соглашенію жениха и невѣсты. Бѣжавшіе скрываются въ кибитку какого-нибудь почетнаго аксакала, которому волей-неволей приходится принять на себя роль посредника и мирить родителей жениха и невѣсты.

Послѣ бракосочетанія молодая остается въ кибиткѣ мужа три дня, если бракъ совершенъ между малолѣтними, и до 10 дней, если молодые достигли половой зрѣлости; потомъ, жена возвращается въ домъ своихъ родителей или опекуновъ, гдѣ и живетъ до полной уплаты калыма, что при несостоятельномъ

женихъ случается черезъ 8—10, а иногда и больше, лѣтъ. Въ теченіи этого срока молодымъ супругамъ строго воспрещаются всякія ночныя свиданія, за чѣмъ зорко слѣдятъ родители, такъ какъ въ случаѣ беременности жены въ этотъ періодъ, обычай требуетъ безотлагательнаго возвращенія ея въ кибитку мужа, не дожидаясь полной уплаты калыма; поэтому часто случается, что влюбленный мужъ, пожелавшій поцѣловать въ неурочный часъ свою законную супругу, бываетъ жестоко избитъ ея родителями.)

Разводы у туркменъ встрѣчаются весьма рѣдко и то почти исключительно по суду.

Не смотря на то, что дѣвушка доставляетъ отцу при выходѣ въ замужество цѣлое состояніе, рожденіе ребенка женскаго пола по обычаю проходитъ незамѣтно, тогда какъ рожденіе мальчика составляетъ цѣлое событіе: о немъ оповѣщаютъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, которые приносятъ поздравленія отцу новорожденнаго и принимаютъ отъ него угощеніе. Имя новорожденному дается обыкновенно отцемъ, безъ участія муллы. Туркменъ даетъ имя своему ребенку не по арабскому требнику, а, преимущественно, сообразуясь съ временемъ и обстоятельствами рожденія ребенка. Зачастую встрѣчаются имена: Анна Гельды (наступила пятница), Гюнъ Догды (солнце взошло) и т. д. Если долго не было ребенка, то его называютъ Алла Берды (Богъ далъ), если же рождается подрядъ нѣсколько дѣвочекъ, то послѣдней даютъ имя Огуль Герекъ, что значитъ — надо мальчика.

Когда мальчику минетъ 6—7 лѣтъ, совершается обрѣзаніе, сопровождаемое у богатыхъ угощеніемъ народа и скачками.

По обычаю туркменъ дѣти принадлежатъ мужу, а въ случаѣ его смерти его роднымъ. Матери-вдовѣ хотя разрѣшается быть опекуницей и воспитывать ихъ, но при условіи, чтобы она жила у родныхъ мужа; увезти ихъ съ собой въ свой родной аулъ, или взять при выходѣ во второе замужество она не

имѣть права. Поэтому вдова при выходѣ во второе замужество должна разлучиться со своими дѣтьми отъ перваго брака даже и въ томъ случаѣ, если они малолѣтніе.

Вслучаѣ продажи дочерей въ замужество, весь калымъ получаютъ ближайшіе родственники со стороны отца, и матери не дается ничего, за тѣмъ рѣдкимъ исключеніемъ, когда такихъ родственниковъ не оказывается совершенно.

охоронные
обряды.

Относительно похоронныхъ обрядностей у туркменъ существуютъ слѣдующіе обычаи:

По смерти кого-либо изъ туркменъ въ кибитку умершаго собираются родственники и сосѣди покойнаго и, испуская вопли, оплакиваютъ его. Затѣмъ, по омовеніи тѣла, мужчинъ обертываютъ въ тройной, а женщинъ въ пятерной саванъ, совершаютъ „джиназа“ (заупокойную молитву) и везутъ на кладбище на верблюдѣ или лошади, а при близости кладбища, несутъ на рукахъ. Родственники покойнаго рѣжутъ барана, пекутъ чуреки и все это везутъ за покойникомъ для раздачи присутствующимъ на похоронахъ; кромѣ того, за покойникомъ, если онъ былъ состоятельнымъ человекомъ, ведутъ верблюда или лошадь, деньги отъ продажи которыхъ предназначаются для раздачи бѣднымъ и людямъ, копавшимъ для покойника могилу, которымъ раздаютъ также куски матеріи, покрывавшей тѣло покойнаго на пути къ могилѣ. Замѣчательно, что изъ дѣтей или родственниковъ покойнаго только одинъ провожаетъ его тѣло на кладбище, а вдова умершаго при увозѣ тѣла обѣгаетъ нѣсколько разъ съ рыданіями вокругъ лошади или верблюда, на которомъ его увозятъ. На кладбищѣ обрядъ не совершается, не присутствуетъ также и мулла. Умершихъ хоронятъ обыкновенно въ тотъ же день на кладбищахъ, устроенныхъ зачастую возлѣ могилы какого-нибудь святаго. На 3, 7, 40, 100 дни и въ годовщину кончины родственники покойнаго созываютъ сосѣдей и бѣдняковъ и устраиваютъ

поминки при непримѣнномъ участіи муллы, которымъ читаются соотвѣтствующія молитвы.

Считается непримѣнной обязанностью всѣхъ родственниковъ и сородичей умершаго посѣщеніе его кибитки для выраженія ближайшимъ родственникамъ и дѣтямъ покойнаго своего соболѣзнованія; для этого пріѣзжаютъ иногда за сотни верстъ, и такіе визиты бывають даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти даннаго лица.

Развлеченіемъ для туркменъ служатъ главнымъ образомъ скачки, затѣмъ борьба, состязанія въ бѣгѣ и стрѣльбѣ въ цѣль, устраиваемыя во время большихъ праздниковъ и свадебъ. Туркмены очень любятъ слушать своихъ пѣвцовъ (бахши), воспѣвающихъ подъ акомпаниментъ двухструнной гитары или тростниковой дудки дѣла отцовъ или похождения народныхъ героев; болѣе развитые изъ туркменъ играютъ въ шахматы. О танцахъ туркмены не имѣютъ никакого представленія. Дѣти забавляются игрой въ жмурки, волка и овецъ, въ бабки и проч. Для дѣвочекъ единственнымъ развлеченіемъ служатъ качели.

Книги, написанныя на нарѣчій туркменъ, весьма рѣдки; изъ имѣющихся большая часть духовнаго содержанія и списаны съ произведеній хивинскихъ авторовъ; изъ оригинальныхъ же книгъ можно указать на исторію Огузъ хана, имѣющуюся въ различныхъ вариантахъ, и на сборники пѣсенъ гокланскихъ поэтовъ: Махтумъ Кули, лирическаго поэта, родомъ геркеза, жившаго около 100 лѣтъ тому назадъ на Атрекѣ; Залили-Муллу, жившаго на Гюргенѣ, и Вели Магомедъ Муллу. Кромѣ того, имѣется стихотворный сборникъ, любимый народными пѣвцами, подъ названіемъ „Юсуфъ-Ахмедъ“, воспѣвающий подвиги и приключенія двухъ героев, Юсуфа и Ахмеда, и хивинскій сборникъ „Шахъ Сенемъ“.

Еще такъ недавно оставленная туркменами привычка къ занятію аламанами, грабежемъ и разбоемъ

съ цѣлью наживы, какимъ то непонятнымъ образомъ сочеталась съ безукоризненной общественной нравственностью. Сдѣлавшись русскимъ подданнымъ, туркменъ оставилъ свои излюбленные занятія совершенно. Закаспійскія степи и оазисы, куда 20 лѣтъ тому назадъ не могъ показаться путешественникъ, не рискуя собственной жизнью и свободой, сдѣлались болѣе безопасными, чѣмъ Кавказъ, и даже, чѣмъ многія губерніи Европейской Россіи. Убійства съ цѣлью ограбленія, если и случаются въ области, то виновнымъ почти всегда является кто-нибудь изъ пришлаго населенія: кавказскій инородецъ, персъ, но не туркменъ. Нанесеніе ранъ и убійства нерѣдки среди туземнаго населенія, но причиной ихъ служитъ поруганная любовь, оскорбленная честь или ссора, но никогда не цѣль наживы. Случаи разбоя или грабежа почти не встрѣчаются совершенно, а кража денегъ и вещей очень рѣдко. Наиболѣе часто встрѣчающійся видъ кражи—это угонъ скота, къ которому туземное общественное мнѣніе относится индольгентно, считая это преступленіе своего рода молодечествомъ, пережиткомъ недавняго прошлаго.

◀ Измѣна супружеской вѣрности и проступки противъ общественной нравственности считаются у туркменъ большимъ преступленіемъ. Еще и теперь не рѣдко убійство неосторожныхъ любовниковъ и отрѣзываніе уха мѣстнымъ ловеласамъ.

шариатъ
обычное
право.

Хотя туркмены принадлежатъ къ послѣдователямъ ислама, шариатскія постановленія котораго должны служить единственнымъ духовнымъ, уголовнымъ, гражданскимъ и нравственнымъ закономъ для мусульманина, туркмены руководствуются шариатомъ, и то до нѣкоторой степени, только въ дѣлахъ бракоразводныхъ и по раздѣлу наслѣдства. Всѣ остальные части шариата ими замѣнены постановленіями обычнаго права, не только не схожими съ шариатскими, но, зачастую, имъ прямо противорѣчащими.

Обычное право не дѣлаетъ различія между преступленіями уголовными и гражданскими и не налагаетъ никакихъ личныхъ наказаній. Всякое преступленіе разсматривается съ точки зрѣнія причиненнаго вреда или убытка. За убійство обычаемъ установлено кровомщеніе или денежный выкупъ (хунъ), равный обыкновенно 100 текинскимъ туманамъ. Кровомщеніе заключалось въ томъ, что родственники убитаго убивали виновнаго, или, такъ какъ онъ обыкновенно успѣвалъ скрыться, одного изъ его родственниковъ. Этотъ обычай въ настоящее время преслѣдуется русскими законами. За угонъ скота или кражу по обычаю полагается только возвращеніе краденаго и причиненныхъ убытковъ.

Туземное обычное право, регулирующее до мельчайшихъ подробностей жизнь туземнаго населенія, не составляетъ писаннаго кодекса, а передается изъ поколѣнія въ поколѣніе изустно въ видѣ преданія.

Въ свободной Туркменіи, гдѣ не было никакой предержавшей власти, не было такъ-же и организованнаго суда. Обиженный или разквитывался самъ съ своимъ обидчикомъ, или по взаимному соглашенію обращался къ старикамъ, которые разбирали дѣло по обычаю. Такъ какъ не было и исполнительной власти для приведенія рѣшеній въ исполненіе, то эту обязанность принимало на себя все общество, объявляя неподчинившагося рѣшенію стариковъ „би мамле“, т. е. исключеннымъ изъ общества, отверженнымъ. Въ дѣлахъ шаріатской компетенціи: бракоразводныхъ и по раздѣлу наслѣдства туркмены обращались къ мулламъ и казію (знатоку шаріата).

Съ установленіемъ русскаго владычества туземцамъ былъ данъ правильно организованный народный судъ въ видѣ трехъ апелляціонныхъ инстанцій, разбирающій уголовныя дѣла и тяжбы, возникшія между туземцами, по обычному праву. Первой инстанціей служитъ аульный судъ, состоящій изъ трехъ судей, выбираемыхъ обществомъ каждаго аула; вто-

рой — судъ приставскій, гдѣ подѣ предсѣдательствомъ пристава засѣдаютъ 5 аульныхъ судей по очереди, и третьей — Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, собирающійся въ Асхабадѣ одинъ или два раза въ годъ. Рѣшенія этого съѣзда, утвержденныя Начальникомъ области, считаются окончательными. Въ отличіе отъ предъидущаго въ Мервскомъ уѣздѣ первой инстанціей является судъ Приставскій, а второй уѣздный съѣздъ народныхъ судей.

министра-
тивное уп-
равленіе.

Кромѣ Военнаго Министерства и Туркестанскаго Генераль-Губернатора, которымъ принадлежитъ высшее руководительство въ дѣлахъ управленія областью, непосредственное управленіе населеніемъ осуществляется Начальникомъ Закаспійской области, какъ высшимъ мѣстнымъ административнымъ органомъ, уѣздными начальниками въ уѣздахъ, приставами и управляющими населеніемъ въ приставствахъ и раіонахъ. Всѣ вышеуказанные начальствующія лица назначаются изъ воинскихъ офицерскихъ чиновъ.

Ближайшая исполнительная власть въ отдѣльныхъ аулахъ ввѣрена аульнымъ старшинамъ, выбираемымъ самимъ населеніемъ изъ своей среды. Кромѣ того, внутреннія дѣла ауловъ вѣдаются аульными сходами, состоящими изъ всѣхъ кибитковладѣльцевъ аула.

дати.

Обложеніе населенія въ пользу казны состоитъ изъ государственной покибиточной подати и земскаго сбора на общественныя надобности. Единицей обложенія является кибитка, какъ признакъ хозяйственной самостоятельности семьи.

Государственная подать опредѣлена въ размѣрѣ 4 рублей въ годъ съ каждой кибитки, а земскій сборъ на общественныя надобности по 2 рубля съ кибитки.

Въ большинствѣ уѣздовъ области при взиманіи податей примѣняется внутренняя раскладка подати, сообразуясь съ состоятельностью отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ. Бѣдныя вдовы, сироты, лица не способныя къ труду, а также лица, прослужившія въ

туркменскомъ дивизионѣ 10 лѣтъ, отъ подати освобождены совершенно.

Туземное населеніе области вноситъ ежегодно около 392 тысячъ рублей, изъ коихъ 273 тысячи рублей государственной подати и 119 тысячъ земскаго сбора, что составляетъ по 1 р. 25 к. въ годъ на душу населенія.

Занятія туркменъ.

туркменское населеніе Закаспійской области со времени замиренія края обратилось къ мирнымъ занятіямъ, сообразно съ мѣстными условіями обитаемой ими мѣстности: жители оазисовъ занялись хлѣбопашествомъ, жители степей и пустынь скотоводствомъ, жители морского берега скотоводствомъ, рыболовствомъ и добываніемъ полезныхъ ископаемыхъ.

Главнымъ занятіемъ туркменскаго населенія въ области служить хлѣбопашество, которымъ занимается около 80⁰/₁₀₀ всего туземнаго населенія.

Такъ какъ болѣе девяти десятыхъ всей площади области занято песчаными или каменистыми пустынями, только около одной десятой приходится на мѣстности, почвенныя условія которыхъ были бы пригодны для земледѣльческой культуры, если бы этому не препятствовали климатическія и, главное, ирригаціонныя условія.

На самомъ дѣлѣ, размѣръ обрабатываемой площади земли находится въ полнѣйшей зависимости отъ большаго или меньшаго количества воды въ данной мѣстности, такъ какъ вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и совершеннаго отсутствія дождей лѣтомъ растительность кромѣ горной полосы можетъ поддерживаться лишь искусственнымъ орошеніемъ. При настоящемъ состояніи ирригаціонныхъ сооружений

можно обработать только ничтожную часть имѣющейся въ наличности удобной земли.

Мы не имѣемъ безусловно точныхъ данныхъ о количествахъ обрабатываемой ежегодно площади земли въ области, но приблизительно можно оцѣнить ее въ 147 тысячъ десятинъ, изъ которыхъ 100 тысячъ, десятинъ въ Мервскомъ, 30 тысячъ въ Тедженскомъ, 11 тысячъ въ Асхабадскомъ, 3300 дес. въ Красноводскомъ и 600 дес. въ Мангишлакскомъ уѣздахъ.

Посѣвы эти распредѣляются главнымъ образомъ по слѣдующимъ земледѣльческимъ раіонамъ: а) по Мургабу съ притоками въ оазисахъ Пендинскомъ, Іолотанскомъ и Мервскомъ, б) по Теджену — въ оазисахъ Серахскомъ и Тедженскомъ, в) по рѣкѣ Сумбару и Атреку и г) по подгорной полосѣ Туркмено-Хоросанскихъ горъ въ оазисахъ Ахаль-Текинскомъ (Асхабадскомъ) и Атекскомъ.

Для орошенія воздѣлываемой земли туркмены съ огромной затратой времени и труда выводятъ изъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ воду и при помощи сѣти канавъ заливаютъ ею посѣвные поля. Такой выводъ воды для орошенія особенно затруднителенъ въ оазисахъ, расположенныхъ по рр. Мургабу и Теджену, текущихъ въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ, гдѣ приходится устраивать грандіозныя запруды съ цѣлью поднять воду до уровня почвы. Такія сооруженія, на ежегодный ремонтъ которыхъ тратится десятки тысячъ рабочихъ дней, имѣются въ Пендинскомъ оазисѣ плотина Бендъ — и — Надиръ, Іолотанскомъ — Казыклы Бендъ, Мервскомъ — Каушутъ Ханъ Бендъ и Тедженскомъ — Карры Бендъ.

Эти плотины даютъ начало нѣсколькимъ магистральнымъ арыкамъ, по числу главныхъ поколѣній, населяющаго оазисъ населенія. Арыки эти, въ свою очередь, подраздѣляются на меньшіе, въ порядкѣ указанныхъ выше родовыхъ подраздѣленій.

Для пользованія водой данной канавы, принадлежащей отдѣльному аулу, населеніе послѣдняго раз-

бивается на известное количество группъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ постѣвы въ одномъ мѣстѣ и пользуется для полива своихъ полей суточнымъ или полусуточнымъ теченіемъ воды всѣй канавы. Группы пользуются водой по очереди, опредѣляемой жребіемъ. Такимъ образомъ, промежутокъ между двумя очередями данной группы получается равнымъ въ зависимости отъ числа группъ, пользующихся канавой, отъ 10 до 20 днямъ. Каждый женатый туркменъ имѣетъ право на одну долю воды (Су) въ общественной канавѣ и на соотвѣтствующее количество земли для постѣва.

Порядокъ водопользованія строго опредѣленъ туземнымъ обычаемъ, и потому недоразумѣнія въ этомъ отношеніи встрѣчаются рѣдко.

Система хозяйства, принятая туркменами области, преимущественно переложная. Пахатныя поля, смотря по обилію удобной земли, на которую распространяется орошеніе, разбиты на два, три или болѣе участковъ, изъ которыхъ ежегодно запахивается только одинъ по очереди. Такая система хозяйства объясняется обиліемъ земли и отсутствіемъ плодоперемѣннаго сѣвооборота.

Объектомъ земельной собственности въ большинствѣ оазисовъ области является не земля, а вода, причемъ владѣніе известной долею воды даетъ право на землю въ такомъ размѣрѣ, сколько можно оросить этою водою.

Взглядъ обычнаго права на земельную собственность сходенъ съ взглядомъ на этотъ предметъ шаріата, по которому неорошенная земля считается, какъ и воздухъ, стихіей, находящейся въ общемъ пользованіи. Собственностью же отдѣльнаго лица она можетъ сдѣлаться только тогда, когда оно добудетъ воду для ея орошенія, или путемъ затраты труда сообщить ей свою индивидуальность; такъ напр., возведетъ на ней постройки или огородитъ заборомъ.

Поэтому, всѣ естественныя водныя богатства и орошаемыя ими земли находятся въ общественномъ

пользованиі и только искусственно вырытые кяризы (водопроводы) и орошаемые ими участки земли, а такъ-же огороженные подворные и садовые участки считаются собственностью отдѣльныхъ лицъ.

Въ послѣдніе годы у туркменъ развивается стремленіе къ посѣвамъ на горахъ безъ искусственного орошенія, что возможно, благодаря большому количеству осадковъ и большей влажности воздуха въ горахъ, и что въ послѣдствіи можетъ дать большое увеличеніе посѣвовъ въ области.

Обработка полей ведется самыми примитивными способами. Предназначенный подъ посѣвъ участокъ сначала заливается водой; затѣмъ, когда земля провянетъ, онъ запахивается туземнымъ плугомъ, состоящимъ изъ небольшого желѣзнаго лемеха, надѣтаго на сучекъ, грубо обструганого дерева, къ оконечности котораго придѣляется примитивнаго устройства ярмо для запряжки двухъ верблюдовъ или лошадей.

Послѣ вспашки разбрасываютъ зерно рукой и сглаживаютъ поверхность пашни доскою, играющей роль бороны. Посѣвъ этимъ и заканчивается. Жнутъ желѣзными серпами съ малымъ изгибомъ; молотятъ хлѣбъ ногами лошадей, которыхъ гоняютъ по разложеннымъ кольцеобразно снопамъ; вѣютъ деревянными вилами въ формѣ граблей и, затѣмъ, зерно и солому тутъ же на мѣстѣ зарываютъ въ землю, гдѣ они и сохраняются иногда долгое время. Вотъ вся несложная техника туркменскаго хлѣбопашества.

Самая трудная часть работы заключается въ поливкѣ и въ равномерномъ распредѣленіи воды по всему участку, что требуетъ не мало труда въ каждую поливную очередь.

Удобреніе земли подъ посѣвъ почти совершенно не практикуется.

Туркмены сѣютъ озимую и яровую пшеницу и ячмень, кунжутъ, сорго, хлопокъ, люцерну и въ Пендинскомъ оазисѣ небольшое количество рису.

Озимая пшеница и ячмень засѣваются въ сен-

тябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, яровая пшеница и яровой ячмень—въ январѣ, февралѣ и, иногда, мартѣ. Хлопокъ, кунжутъ и сорго—во второй половинѣ марта или первой половинѣ апрѣля.

Въ концѣ мая пшеница и ячмень поспѣваютъ; кунжутъ и сорго поспѣваютъ въ сентябрѣ, а хлопокъ съ начала сентября до ноября мѣсяца.

Туземная пшеница невысокаго качества и содержитъ въ себѣ нѣкоторую примѣсь ржи. Зерно въ большинствѣ случаевъ тощее и легковѣсное, дающее при перемолѣ красноватую муку и много отрубей. Урожай бываетъ отъ самъ 8 до самъ 30, причемъ наибольшей урожайностью отличается Тедженскій уѣздъ.

Мѣстный ячмень имѣетъ полное, питательное зерно, но мало урожаенъ: средняя урожайность самъ 4, самъ 6 и только въ Мервскомъ уѣздѣ бываетъ самъ 10.

Сорго (джугара)—растеніе, достигающее иногда до 4 аршинъ вышины, съ зеленымъ, мясистымъ колѣнчатымъ стеблемъ, длиннымъ листомъ, похожимъ на листь кукурузы, и тяжелою до 2 фунтовъ вѣсомъ кистью съ зернами жемчужнаго цвѣта. Сорго даетъ урожай до 10 и больше верблюжьихъ व्यюковъ кистей съ посѣяннаго пуда зерна.

Кунжутъ—масляничное стручковое растеніе, дающее урожай до самъ 80 и больше.

Хлопокъ сѣется хивинскій (гуза) и переродъ американскаго, причемъ послѣдній, болѣе цѣнный почти совершенно вытѣснилъ первый.

Хлопководство въ области стало развиваться только съ 1890 года, времени раздачи населенію сѣмянъ американскаго хлопчатника, и теперь заняло выдающееся мѣсто въ ряду другихъ земледѣльческихъ культуръ. Развитие хлопководства въ области видно изъ слѣдующей таблицы: *)

*) Обзоръ Закаспійской Области за 1897 годъ.

годы	собрано хлопка сырья	вывезено очищенного хлопка
1891	20000 пудовъ	3000 пудовъ
1892	106000 „	5000 „
1893	176000 „	23000 „
1894	196000 „	50000 „
1895	178000 „	54000 „
1896	531000 „	290000 „
1897	622000 „	384000 „

Такимъ образомъ за семилѣтній періодъ времени количество получаемого въ области хлопка увеличилось въ 31 разъ, а вывозъ очищенного хлопка въ 128 разъ.

По свѣдѣніямъ 1899 года въ области было собрано разныхъ злаковъ: пшеницы яровой и озимой 2627000 п., ячменя—496000 п., кунжута—45665 п., сорго—13135 п. и риса—2000 пудовъ.

Огородничество въ области развито слабо. Туркмены сѣютъ въ большихъ размѣрахъ только арбузы и дыни и немного моркови, свеклы и луку.

Садоводство развито до нѣкоторой степени у туркменъ Асхабадскаго уѣзда, въ южной части Красноводскаго и въ Атекскомъ приставствѣ Тедженскаго уѣзда; въ остальныхъ частяхъ области садовъ не имѣется почти совершенно.

Шелководство, развитіе котораго находится въ тѣсной связи съ садоводствомъ и наличностью тутовыхъ насажденій, существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ въ однихъ съ садоводствомъ мѣстностяхъ. Шелководствомъ и садоводствомъ занимаются съ большою охотою всѣ тюркскія племена не туркменскаго происхожденія.

Скотоводство вмѣстѣ съ земледѣліемъ являются главными отраслями хозяйства туркменскихъ племенъ. Обширныя пастбища пустынь и горъ и кочевой образъ жизни скотоводческой части населенія, а также

возможность держать скотъ круглый годъ на подножномъ корму, какъ нельзя болѣе способствуетъ развитію скотоводства, дѣлая его весьма легкимъ и прибыльнымъ занятіемъ. Скотоводы составляютъ наиболѣе зажиточный элементъ туземнаго населенія въ области.

Благодаря мѣстнымъ условіямъ, туркмены іомуды и часть другихъ племенъ, населяющихъ Красноводскій уѣздъ, а также часть сарыковъ, Пендинскаго приставства занимаются исключительно скотоводствомъ. Въ другихъ же частяхъ области съ переходомъ туркменъ къ мирному образу жизни скотоводство уступило первенствующее мѣсто хлѣбопашеству, продолжая развиваться параллельно съ нимъ. За пятилѣтній періодъ времени число домашнихъ животныхъ у туркменъ увеличилось: овецъ на 13⁰/₀, верблюдовъ на 18⁰/₀, лошадей на 10⁰/₀ и крупнаго рогатаго скота на 13⁰/₀.

Первое мѣсто между всѣми отраслями скотоводческаго хозяйства принадлежитъ разведенію овецъ и козъ, которыхъ у туркменъ области зарегистрировано 2496 тысячъ головъ.

Изъ уѣздовъ по количеству овецъ первое мѣсто занимаетъ Мервскій, затѣмъ Красноводскій, Асхабадскій и Тедженскій.

Въ Мервскомъ уѣздѣ разводится преимущественно переродъ мейменинской степной овцы, отличающейся большимъ ростомъ, костистостью, способностью быстро откармливаться и очень вкуснымъ мясомъ. Шерсть ея длинна, груба и не годится для выдѣлки тонкихъ матерій. Слѣдующее за ней мѣсто занимаетъ курдючная овца, переродъ, арабской съ курдюкомъ до 30 ф. вѣсомъ. Въ Пендинскомъ приставствѣ разводится также каракульская порода овецъ, употребляемая исключительно на смушки.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ разводятся преимущественно овцы киргизской породы, описанной выше. Въ Чикишлярскомъ приставствѣ имѣются овцы іомуд-

ской породы, отличающейся небольшимъ ростомъ, и помѣсь персидской породы съ мѣстной. Послѣднія имѣютъ большой курдюкъ и грубую шерсть. Въ Каракалинскомъ приставствѣ разводятся овцы гокланской породы, почти безъ курдюка и курдскія горныя, отличающіяся хорошимъ качествомъ мяса и шерсти.

Въ Асхабадскомъ уѣздѣ разводится исключительно текинская порода овецъ „харчи“, довольно крупная ростомъ, съ большимъ курдюкомъ, дающая рыжеватую шерсть средняго качества.

Въ Тедженскомъ уѣздѣ существуютъ породы „харчи“, „сарыкъ“ и персидская порода. Послѣдняя даетъ шерсть бѣлаго цвѣта и хорошаго качества.

Второе мѣсто по численности въ скотоводческомъ хозяйствѣ туркменъ занимаютъ верблюды, которыхъ насчитываютъ до 152 тысячъ головъ.

Верблюды имѣются у туркменъ трехъ породъ: одnogорбой туркменской и двугорбой киргизской, причемъ послѣднихъ держатъ въ незначительномъ числѣ только какъ производителей. Третья порода „инеръ“ — одnogорбая; она происходитъ отъ скрещенія двухъ предъидущихъ породъ и качествами превосходитъ и ту, и другую. Верблюды „инеръ“ поднимаютъ вьюкъ до 16—18 пудовъ вѣсомъ, но не даютъ хорошаго потомства, а потому годны только какъ рабочій скотъ. Средній грузъ верблюда первыхъ двухъ породъ равенъ 12 пудамъ.

Крупный рогатый скотъ (49 т. головъ) держатъ въ незначительномъ количествѣ и почти исключительно въ оазисахъ, такъ какъ пастбища пустыни и солоноватая вода колодцевъ ему не пригодны. Скотъ этотъ мелкой породы, даетъ скудный удой молока, но отличается тѣмъ, что можетъ довольствоваться скудной пищей, находя ее, зачастую, въ совершенно голой, выжженной степи.

Коневодство, занимавшее прежде видное мѣсто въ хозяйствѣ туркмена, сильно упало съ переходомъ его къ мирнымъ занятіямъ и замѣчено,

что кровный туркменскій верховой конь уступает мѣсто лошади менѣе цѣнной, безпородной, но болѣе пригодной для земледѣльческихъ работъ.

Знаменитая туркменская лошадь произошла отъ помѣси мѣстныхъ породъ съ арабскими. Она отличается высокимъ ростомъ, отъ 3 до 5 вершковъ, и имѣетъ тонкія, сухія ноги, тонкій поджарый корпусъ, узкую грудь, тонкую, длинную, прямую шею и довольно большую голову; хвостъ у нея очень жидкій, а грива отсутствуетъ почти совершенно.

Туркменская лошадь воспитывается не въ табунахъ, а около кибитки хозяина, а потому она очень ручна, послушна и понятлива.

Самою доходною отраслью хозяйства является овцеводство, дающее до 40⁰/₀ прибыли на затраченный капиталъ.

продукты
овод-
ва.

Изъ продуктовъ скотоводства главное мѣсто занимаетъ шерсть (226 тыс. пудовъ въ годъ), выдѣланные и невыдѣланные овчины (143 т. шт.) и невыдѣланные кожи (62 т. шт.). Меньшая часть этихъ продуктовъ остается для мѣстнаго употребленія и переработки въ кустарныя издѣлія, а большая идетъ въ продажу. Шерсть преимущественно продается въ Марсель, овчины и кожи въ Европейскую Россію, Бухару и Персію.

Качество шерсти и цѣны на нее довольно разнообразны: бѣлая шерсть персидской породы и Мервской курдючной стоитъ отъ 4¹/₂ до 5¹/₂ руб. за пудъ, сарыкской породы, рыжая—около 3 р., текинской—отъ 2¹/₂ до 3 р. и киргизской породы—отъ 2 до 2¹/₂ рублей за пудъ.

жарная
шлен-
ть.

Промышленность туркменъ по переработкѣ сырыхъ матеріаловъ имѣетъ видъ мелкой кустарной и ремесленной промышленности. Всѣ работы этого рода производятся обыкновенно въ кибиткѣ самимъ

хозяиномъ или хозяйкой, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ прибѣгающихъ къ труду наемныхъ рабочихъ.

Производ-
ство кошемъ
и войлоковъ. Въ ряду различныхъ видовъ мѣстной кустарной промышленности по размѣрамъ производства первое мѣсто безспорно принадлежитъ издѣліямъ изъ шерсти, и въ ряду этихъ издѣлій—производству кошемъ и войлоковъ. Развитіе этого рода производства объясняется большимъ спросомъ на кошмы для потребностей внутренней жизни туземца. Сообразно съ этими потребностями, кошмы изготовляются кибиточныя сѣраго и бѣлаго цвѣта, подстилочные-темныя, зачастую украшенныя цвѣтнымъ узоромъ, и бѣлые войлоки для попонъ, потниковъ и др. надобностей. Всего въ области выдѣлывается до 60 т. штукъ кошемъ въ годъ, изъ которыхъ половина приходится на Красноводскій уѣздъ, гдѣ племя іомудовъ дѣлаетъ самыя лудшія кошмы въ области.

Для валянія кошемъ употребляется камышевая полость подобная той, которой обтягиваютъ снаружи туркменскую кибитку. Полость эту разстилаютъ на землѣ и, если хотятъ дѣлать узорчатую кошму, то укладываютъ на ея поверхности куски заранее окрашенной шерсти въ видѣ задуманныхъ узоровъ, затѣмъ настилаютъ поверхъ узоровъ возможно ровный слой выбитой и очищенной отъ песку и грязи бараньей шерсти и, осторожно закатавъ полость въ трубку, валяютъ ее до тѣхъ поръ, пока кошма ни будетъ готова.

Оставшіеся отъ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей запасы кошемъ служатъ предметомъ вывоза.

Ковровое и
паласовое
производ-
ство. Слѣдующее мѣсто въ ряду издѣлій изъ шерсти принадлежитъ ковровому и паласовому производству.

Продукты производства этого рода назначаются главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и, затѣмъ уже, для продажи. Они могутъ быть подраздѣлены на ковры и паласы (неворсованные ковры), причемъ первые, въ свою очередь,

на ковры въ собственномъ смыслѣ, намазлыки, энси, чувалы, торбы, дорожки и переметныя суммы.

Ковры дѣлаются большихъ и малыхъ размѣровъ; впрочемъ, больше 6 аршинъ длины выдѣлываются рѣдко.

Намазлыкомъ называется маленькій коверчикъ, подстилаемый подъ ноги во время молитвы, а энси — коверчикъ, предназначенный для завѣшиванія двери кибитки.

Чувалы и торбы есть ничто иное, какъ длинные и узкіе ковровые карманы съ бахромой, привѣшиваемые къ стѣнкамъ кибитки и служащіе для складыванія мелкихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Дорожка имѣетъ видъ ковровой ленты отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ аршина ширины и до 20 аршинъ длины и употребляются для обвязыванія деревяннаго остова кибитки.

Ковровъ выдѣлывается въ области до 1000 шт., паласовъ до 1500 шт., дорожекъ до 600 шт. и мелкихъ ковровыхъ издѣлій до 14 т. штукъ въ годъ. Ковровое производство въ области есть туркменское производство по преимуществу. Ни проживающія въ области племена арабскаго происхожденія, ни прочія тюркскія племена дѣлаютъ ихъ не умѣютъ и, несмотря на долготѣнее совмѣстное жительство, не переняли у туркменъ этого искусства. Очевидно, туркменская женщина имѣетъ къ тому врожденную способность. Инымъ образомъ трудно объяснить возможность производства такихъ хорошихъ ковровъ съ весьма сложнымъ, состоящимъ изъ тонкихъ прямыхъ линій, рисункомъ, при томъ примитивномъ способѣ производства, который нами будетъ описанъ ниже. Несмотря на незначительное количество производимыхъ въ области ковровыхъ издѣлій, это искусство у текинцевъ не можетъ исчезнуть. По установившемуся обычаю всякая туркменская дѣвушка обязательно проходитъ школу ткацкаго искусства, такъ какъ она должна участвовать въ производствѣ ковровъ, предназначенныхъ ей въ приданое при выходѣ въ заму-

жество. Этой работой она занимается въ кибиткѣ своего отца въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, протекающихъ между выходомъ въ замужество и окончательнымъ переходомъ ее въ кибитку мужа.

Подборъ рисунковъ туркменскихъ ковровъ различенъ для разныхъ племенъ. Самый древній рисунокъ, называемый „салорская роза“ (салоръ-гюль), употребляется преимущественно текинцами Мервскаго уѣзда, которые, нужно думать, восприняли его отъ салоръ чрезъ посредство сарыковъ вмѣстѣ съ занятіемъ Мервскаго оазиса. Къ несчастью, родоначальники этого рисунка, а можетъ быть и самаго ковроваго производства—салоры почти совершенно перестали заниматься выдѣлкой ковровъ, но, судя по оставшимся экземплярамъ древняго производства, оно у нихъ достигало большей степени совершенства.

Кромѣ древняго салорскаго рисунка на ковровыхъ издѣліяхъ туркменъ выдѣляются, какъ наиболѣе характерные, рисунокъ ахальской, эрсаринской и іомудской розы, и рисунки намазлыковъ и энси, изображающіе въ главныхъ своихъ чертахъ планъ каабы, которые тоже, надо полагать, стариннаго происхожденія. Рисунки туркменъ, живущихъ по берегу Каспійскаго моря: огурджалинцевъ, игдыръ и абдалъ, вошедшихъ съ давнихъ поръ въ торговые сношенія съ Россіей и Персіей, утратили до нѣкоторой степени характерныя черты туркменскихъ рисунковъ. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ новыхъ рисунковъ, въ которыхъ нельзя не видѣть заимствованія и вліянія требованій рынка.

Въ настоящее время по своему качеству, на первомъ мѣстѣ можно поставить ковровыя издѣлія пендинскихъ сарыковъ, затѣмъ мервскихъ, тедженскихъ и асхабадскихъ текинцевъ, наконецъ іомудовъ, огурджалинцевъ и другихъ племенъ Красноводскаго уѣзда. Техника ковроваго производства поражаетъ своей примитивностью. Для производства ковровыхъ издѣлій отбирается бѣлая шерсть лучшаго качества, изъ

которой приготавливаются нитки для основы и ворса, причемъ послѣднія окрашиваются въ соотвѣтствующія цвѣта.

Для окраски шерсти туркмены употребляютъ краски преимущественно растительнаго происхожденія, привозимыя изъ Персіи, Индіи и Хивы; только одна желтая краска добывается на мѣстѣ изъ растенія „сарычобъ“.

Для того, чтобы краска была прочна, шерсть предварительно обрабатываютъ различными протравами: квасцами, бузгунджемъ (наростъ на листьяхъ фисташковаго дерева) или гранатной коркой.

Ковровый ткацкій станокъ состоитъ изъ 4-хъ кольевъ, вбиваемыхъ въ землю по угламъ предположеннаго къ тканью ковра. За эти кольца закладываютъ 2 палки, на которыя натягивается основа. Для того, чтобы нити основы не сдвигались по палкамъ, они примазываются къ нимъ разведенной глиной. Когда основа приготовлена, приступаютъ къ тканью. Если коверъ широкъ, то ткуть его нѣсколько женщинъ, садящихся въ рядъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую пришелся участокъ основы не болѣе одного или полутора аршина ширины.

Каждая ниточка ворса руками обвязывается вокругъ соотвѣтствующихъ нитокъ основы и обрѣзывается маленькимъ ножичкомъ, который ткачиха всегда держитъ въ правой рукѣ. Когда пройденъ такимъ образомъ цѣлый рядъ, между нитями основы продѣвается нитка и прибивается тяжелой желѣзной гребенкой.

Разъ соткана полоса ковра въ $\frac{1}{3}$ дюйма шириной, приступаютъ къ обрѣзыванію ворса при помощи простыхъ желѣзныхъ ножницъ работы мѣстныхъ кузнецовъ.

Такимъ образомъ работа продолжается до окончанія ковра. Работа ковровъ указаннымъ способомъ настолько мѣшкотна и кропотлива, что одна ткачиха

въ недѣлю не можетъ соткать болѣе полутора квадратныхъ аршинъ.

Текинскіе ковры старой работы, благодаря замѣчательной крѣпости ткани и прочности цвѣтовъ, своему строго выдержанному и правильному узору и безукоризненно-ровной стрижкѣ, приобрѣли большую извѣстность и обезпеченный сбытъ. Цѣна на нихъ за послѣдніе 10 лѣтъ поднялась болѣе чѣмъ вдвое и съ года на годъ продолжаетъ увеличиваться. Въ настоящее время при покупкѣ на мѣстѣ производства квадратный аршинъ текинскаго ковра обходится отъ 7 до 10 рублей, смотря по качеству работы.

Къ сожалѣнію, достоинству ковровъ въ послѣднее время нанесенъ сильный ущербъ введеніемъ болѣе яркихъ и разнообразныхъ, но менѣе прочныхъ анилиновыхъ красокъ и расширеніемъ производства въ ущербъ прочности, благодаря чрезъ чуръ большому спросу послѣдняго времени, добросовѣстное удовлетвореніе котораго не по силамъ населенію.

Производство матерій изъ шерсти, шелка и бумаги.

Кромѣ кошемъ и ковровыхъ издѣлій изъ овечьей шерсти выдѣлывается анучная и мѣшечная матерія, лошадиныя торбы и другія мелкія хозяйственныя принадлежности, а изъ верблюжьей — сукна на халаты.

Издѣліе суконъ изъ верблюжьей шерсти, распространенное до нѣкоторой степени во всѣхъ уѣздахъ области, достигло наибольшаго совершенства у сарыковъ, которымъ удается производить этого сорта матеріи замѣчательной тонкости. Цѣна верблюжьей матеріи быстро измѣняется сообразно съ ея толщиной отъ 3 руб. 50 коп. до 60 руб. за кусокъ для халата.

Изъ козьей шерсти туркмены выдѣлываютъ только веревки.

Слѣдующимъ по значенію кустарнымъ производствомъ является тканье матерій изъ шелка и бумаги.

Этотъ промыселъ особенно распространенъ среди тюркскихъ племенъ не туркменскаго происхожденія:

аліели, нахурли, мурчали и др., и весьма слабо у настоящих туркменъ.

Искусныя ткачихи дорогихъ ковровъ въ большинствѣ случаевъ не умѣютъ соткать самой простой рубашечной матеріи. Благодаря этой особенноти, туркмены, за рѣдкимъ исключеніемъ, для своей одежды должны пріобрѣтать покупкою матеріи персидскаго или русскаго производства, а халаты въ Хивѣ.

Туземцы области выдѣлываютъ матеріи шелковые, полушелковые и бумажныя. По назначенію они раздѣляются на матеріи рубашечныя и матеріи для халатовъ.

И того, и другаго сорта существуетъ много видовъ, носящихъ различныя названія и лишь очень мало отличающихся другъ отъ друга.

Рубашечныя матеріи бываютъ или красныя шелковыя, или пестрыя, красно-синяго цвѣта полушелковыя и бумажныя. Изъ этого сорта наиболѣе распространены матеріи: „кырмызы“ и „алача“.

Матеріи для халатовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, имѣютъ красный цвѣтъ съ желтыми полосками.

Станокъ, на которомъ ткутся эти матеріи, а также весь ассортиментъ приборовъ, употребляемыхъ для пряжи и размотки нитокъ, поражаетъ своей грубостью и примитивностью. Туркменскій ткацкій станокъ устанавливается надъ вырытой въ кибиткѣ небольшой четырехъ-угольной ямой и состоитъ изъ палки, на которую накручивается основа, берда, привѣшиваемаго за веревки къ крышѣ кибитки надъ ямою и пары нитяныхъ перетяжекъ, привѣшанныхъ также къ потолку и управляемыхъ спущенными въ яму ногами ткачихи при помощи двухъ петель. Другой край основы привязывается къ кибиточной рѣшеткѣ. Тканье производится при помощи деревяннаго челнока съ вставленной внутрь камышевой шпулькой.

Шелковыхъ и бумажныхъ матерій производится въ области до 4000 кусковъ въ годъ.

Всѣми вышеперечисленными кустарными производствами занимаются женщины.

Ремесленные
производ-
ства.

Наконецъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о ремесленныхъ производствахъ, составляющихъ принадлежность мужского труда.

Къ этого рода ремесламъ принадлежать: сапожное, кожевенное, серебряныхъ дѣлъ, кузнечное, плотничье, гончарное, мыловаренное и др.

Всѣ эти производства предназначены для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія и не имѣютъ сбыта за предѣлы области.

Нельзя не обратить вниманія также на то, что насколько туркменская женщина производитъ предметы высокаго качества, гдѣ зачастую виденъ большой вкусъ и даже, пожалуй, хотя и примитивное, художественное творчество, настолько издѣлія туркменъ мужчинъ грубы, топорны и лишены всякаго изящества.

Самый большой спросъ среди мѣстнаго населенія существуетъ на издѣлія серебряковъ. Каждый зажиточный туркменъ старается обзавестись богатымъ конскимъ уборомъ, сплошь набраннымъ серебряными блестками и украшеннымъ сердоликами, единственнымъ камнемъ, который любятъ туркмены, а также навѣшать возможно больше серебряныхъ украшеній и побрякушекъ на своихъ женъ и дѣтей. Сравнительно большаго искусства въ дѣлѣ выдѣлки серебряныхъ украшеній достигли Мервскіе серебряки, издѣлія которыхъ расходятся на всю область. Такую же извѣстность въ своемъ ремеслѣ получили ахальскіе сапожники.

Вышеперечисленными ремеслами занимаются въ области повсемѣстно, но есть ремесла, составляющія какъ бы принадлежность отдѣльныхъ племенъ и родовъ. Такъ въ Мервскомъ уѣздѣ сѣдельнымъ ремесломъ занимается родъ „язи“, кибиточнымъ — „шихъ“, выдѣлкой деревянной посуды — „яры-геокча“, производствомъ плетей — „бурказъ“. Въ Асхабадскомъ уѣ-

здѣ сѣдельнымъ и кибиточнымъ ремесломъ занимают-ся „нухурцы“.

Туркменское населеніе восточнаго берега Каспійскаго моря: племена огурджали, икдыръ, абдалъ, и др. помимо скотоводства занимается рыбнымъ промысломъ.

Многочисленные рыболовные поселенія и ватаги расположены по всему туркменскому берегу Мангышлакскаго уѣзда, а такъ же между Карабугазскимъ заливомъ и островами Челекеномъ и Огурджинскимъ въ сѣверной части и Чикишляромъ и Гасанъ Кули въ южной части Красноводскаго уѣзда.

До водворенія въ краѣ русской власти рыбный промыселъ хотя и существовалъ, но, за неимѣніемъ правильно организованнаго сбыта, служилъ исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Въ настоящее время промыселъ сильно развился и туркмены обзавелись достаточнымъ количествомъ лодокъ и снастей, покупаемыхъ преимущественно въ готовомъ видѣ у Астраханскихъ рыбопромышленниковъ.

Рыболовные лодки, смотря по устройству и грузоподъемной силѣ, бываютъ четырехъ различныхъ типовъ: „кусовая лодка“, поднимающая отъ 1200 до 1800 пуд., груза и служащая складочнымъ мѣстомъ для рыбы, провизіи, воды и орудій при производствѣ лова далеко отъ береговъ; „подчалокъ“, лодка вмѣстимостью отъ 80 до 150 пуд.; „бударка“, поднимающая отъ 15 до 20 пудовъ, и „куласъ“—небольшая плоскодонная лодка.

Въ качествѣ орудій лова туркмены употребляютъ ставные, плавные и бѣльчьи сѣти, крючковые снасти и „сандовъ“ (острогу), причемъ послѣднія двѣ могутъ считаться туркменскими снастями по преимуществу.

Для лова сѣтями рыбопромышленники отправляются въ море на большихъ кусовыхъ лодкахъ,

имѣя на буксирѣ подчалки и бударки. Прибывъ на избранное мѣсто, они оставляютъ большую лодку на стоянкѣ, а сами на подчалкахъ, нагруженныхъ сѣтями, отправляются дальше въ море для „выбивки“, т. е. установки снасти. Прежде чѣмъ приступить къ лову, составляются такъ называемые рыбопромышленниками „порядки“, состоящіе изъ 400—500 отдѣльныхъ сѣтей для ставной и 80 для плавной снасти. Такимъ образомъ одинъ порядокъ можетъ имѣть до нѣсколькихъ верстъ протяженія. Ставная снасть устанавливается неподвижно, прикрѣпляясь къ дну моря съ помощью веревокъ и кольевъ (чипчиковъ), вбиваемыхъ особымъ инструментомъ, называемымъ „набойникомъ“ и придерживаясь на поверхности воды поплавками (балберами). Плавная снасть въ отличіе отъ предъидущей пускается на поверхность моря и плыветъ на поплавкахъ по вѣтру или теченію. Бѣльчья снасть употребляется для лова подледной бѣлорыбицы, для чего дѣлаются во льду рядъ прорубей въ разстояніи 12 саженъ одна отъ другой и при помощи длинныхъ шестовъ сѣть продергивается подъ льдомъ отъ одной проруби къ другой по всему порядку.

Вышеперечисленные снасти, а такъ способы и сноровка лова заимствованы туркменами у русскихъ рыбопромышленниковъ и не представляютъ ничего оригинальнаго.

Крючками и сандовью туркмены ловятъ совершенно отличнымъ отъ пришлыхъ рыбопромышленниковъ способомъ. Туркменская „живодная“ снасть состоитъ изъ веревки въ 200 и болѣе саж. длиною, къ которой чрезъ равные промежутки привѣшаны на короткихъ бичевкахъ двулапые желѣзные крючки мѣстнаго издѣлья. Снасть эта наживляется сушеной селедкой или кусками тюленьяго мяса и при помощи 2-хъ тяжелыхъ камней, привязанныхъ по концамъ веревки, спускается на дно моря. Крючки, поддерживаемые поплавками, принимаютъ въ водѣ вертикальное положеніе.

Ловъ сандовью, или 4-хъ зубой острой про-изводится поблизости отъ берега въ тихую погоду въ срединѣ лѣта, когда вода бываетъ особенно прозрачна. Увидавъ въ водѣ бѣлугу, бросаютъ въ нее съ большой силой и мѣткостью „сандовъ“, наконечникъ которой на длинной веревкѣ привязанъ къ лодкѣ. Желѣзный наконечникъ вонзается въ рыбу и освобождаетъ рукоятку, выплывающую на поверхность воды. Затѣмъ, съ помощью веревки бѣлугу подводятъ къ лодкѣ и убиваютъ.

Ловъ бѣлуги и судаковъ продолжается съ половины февраля до послѣднихъ чиселъ апрѣля и, затѣмъ, съ половины августа до замерзанія моря. Северюга, осетръ и шипъ ловится съ начала марта до половины апрѣля и съ половины августа по ноябрь мѣсяцъ, а подледная бѣлорыбица съ начала января до половины февраля.

Туркмены до сихъ поръ не научились солить рыбу впрокъ, а потому должны продавать ее въ сыромъ видѣ скупщикамъ или на сосѣднія ватаги, принадлежащія преимущественно армянамъ. Такое зависимое положеніе туркменъ рыболововъ отъ скупщиковъ, всегда готовыхъ путемъ озадачиванья или иными способами понизить цѣны покупаемаго товара неблагоприятно отражается на выгоды промысла и препятствуетъ его правильному развитію. Въ послѣдніе время вліяніе скупщиковъ армянъ ослаблено конкуренціей русскихъ рыбопромышленниковъ.

еніе.

Такова въ общихъ чертахъ жизнь туземнаго населенія Закаспійской области.

Въ заключеніе мы не можемъ не указать на ту легкость, съ которой въ такой короткій промежутокъ времени совершилось превращеніе изъ полудикаго степного хищника-туркмена въ туркмена-хлѣбопашца, земледѣльца и рыболова.

Соприкосновеніе съ европейской культурой не

вызвало въ нашемъ туземномъ населеніи того болѣзненнаго процесса, который замѣчался у многихъ другихъ полудикихъ народовъ земного шара и который обуславливалъ постепенное вымираніе племень.

Намъ кажется, что легкость и безболѣзненность перехода отъ одной культуры къ другой, совершенно противоположной объясняется въ высшей степени одаренной и сильной духомъ природой туркменскаго народа, что даетъ право надѣяться, что народъ этотъ съ такой же легкостью будетъ продолжать свое движеніе по пути дальнѣйшаго перерожденія и прогресса.

Ө. Михайловъ.

